

СТЕЙСИ МЭРИ
БРАУН

18+

ДИКИЕ ЗЕМЛИ

Young Adult. Войны фейри

Стейси Мэри Браун
Дикие Земли

«ЭКСМО»

2020

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

Браун С.

Дикие Земли / С. Браун — «Эксмо», 2020 — (Young Adult.
Войны фейри)

ISBN 978-5-04-171665-3

В день, когда родилась Брексли, миру на земле пришел конец. Стена между людьми и Потусторонним миром пала. Будапешт раскололся на две части: процветающей Будой теперь правили фейри, а люди – загнивающим Пештом. И эту часть страны недаром прозвали Дикие Земли. Рано став сиротой, девушка оказалась на попечении генерала Маркоса. Все детство и юность в Брексли воспитывали дух бесстрашной воительницы, борющейся за свою страну. Но роковой случай меняет все. Брексли попадает в Халалхаз, самую страшную тюрьму на востоке. В этом Доме смерти девушка должна выжить любой ценой, сражаясь в Играх. Но есть еще одна проблема: Уорик Фаркас, местная легенда. Жестокий и порочный, но чертовски привлекательный фейри. Вопрос в том, что убьет ее раньше: вспыхнувшая между ними страсть или поединок, победить в котором может только один?

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-171665-3

© Браун С., 2020
© Эксмо, 2020

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	26
Глава 6	31
Глава 7	36
Глава 8	40
Глава 9	46
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Стейси Мэри Браун Дикие Земли

Джейсону Момоа

Если я не могу заполучить тебя в реальной жизни, ты по крайней мере, можешь быть моим книжным парнем.

Stacey Marie Brown
SAVAGE LANDS
Copyright © 2020 by Stacey Marie Brown
All rights reserved

© Злобина М., перевод на русский язык, 2022

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Глава 1

Земля содрогнулась, а леденящий душу свист оповестил о том, что поезд покинул восточные берега Будапешта. У восточной стороны, Пешт, не могло быть более подходящего названия, чем это – ведь именно так относилась к нам, людям, сторона Буда/Фейри. Как к:

- вредителям;
- паразитам;
- раздражителям.

Визг рельс пронзил темноту, моя кожа покрылась мурашками. Для поздней весны ночь была не по сезону холодной, туман тонким кружевом поднимался к перилам моста, и казалось, будто мертвецы выползли из своих могил в поисках жизни. Густой воздух пробирался в мои легкие. Сердце колотилось от страха и возбуждения, а в горле пересохло от охватившего меня адреналина. В этот поздний колдовской час зловещий яркий свет от фар поезда разрезал темноту сквозь туман. В окне виднелась высокая гибкая фигура проводника. Казалось, что сама смерть с косою направляла поезд, твердо держа курс вперед, – ее миссией было пересечь мост без происшествий.

Мост Маргит разделен условной границей пополам. Люди контролировали Пешт, а фейри – сторону Буда. Мост не охранялся и именно поэтому был идеальным местом для набегов. Машинисты знали: нужно быть начеку из-за таких людей, как я.

Воров.

Я была хуже остальных. Занималась воровством не ради спасения семьи или потому что нуждалась в деньгах. Я воровала, потому что могла. Ради острых ощущений. Желая подтвердить, что хороша в этом. Кто-то назвал бы меня Робинот Гудом, крадущим у богатых фейри и людей, которые пользовались бедными и отчаявшимися как рабочей силой. Чушь. Я занималась этим, потому что мне нравились эйфория и опасность, врывающиеся в мою жизнь. Мои навыки позволяли мне идеально прокрадываться в темноте, и это давало то ощущение, которое я не могла почувствовать дома. Гордость.

Некоторые ночные поезда перевозили путешественников, направляющихся в другие города и страны. Другие же везли груз, собранный в нейтральной зоне, до отправления в Прагу, где товары продадут или обменяют, а деньги пойдут в карманы и без того чрезвычайно богатых людей.

– На счет десять, – прошептала я Кейдену.

Мы находились за полуразрушенным сувенирным магазином. Высокая фигура Кейдена сгорбилась рядом со мной. Годами раньше сюда приезжали туристы, тратящие свои деньги, благодаря которым Будапешт процветал. Все закончилось в день моего рождения. Этот день

не только убил мою мать, но и погубил миллионы людей, заодно уничтожив мир, каким он был. Начало конца для этой страны.

Ежедневно я несла в себе этот груз.

– Восемь.

Словно лев, подкрадывающийся к добыче, я придвинулась ближе. Темная одежда позволяла мне сливаться с сумерками, длинные черные волосы я убрала под шапку. Под маской проглядывали лишь глаза и рот. На боку висел нож – он мне еще пригодится. Мой талант заключался не в простом воровстве, я могла призраком перемещаться в ночи. Проводники поездов осознавали, что их ограбили, только когда я возвращалась в свою постель.

Я была лучшей из бойцов благодаря моему таланту подкрадываться к людям так, что они даже не замечали этого. Кейден всегда восхвалял эту способность. У меня средний рост, и годы тренировок сделали мое тело подтянутым и стройным – как кошка я могла пролезть в самые крошечные места.

– Пять, – прошептала я, приподнимаясь на цыпочки, готовая броситься вперед.

– Брекс, – пробормотал Кейден мне в ухо мое прозвище, отчего по спине пробежали мурашки. Мой взгляд скользнул по его рту и губам, когда Кейден стянул с лица маску.

Прочистив горло, я повернулась.

– Дороги назад нет, Маркос. – Я специально назвала его по фамилии, чтобы подавить нахлынувшее на меня возбуждение, желая не разрушить хрупкий баланс между мной и моим лучшим другом. Мы были неразлучны с детства. В те дни не было разницы между мальчиками и девочками, и я не мечтала узнать, какие на вкус его губы, или почувствовать его руки на моем теле. – Не то чтобы ты шел на попятную раньше.

– Знаю, но если нас поймают... Мой отец...

Кейден покачал головой. Лыжная маска скрывала его красивое лицо и шелковистые каштановые волосы. В лучах солнца они были похожи на песок, который можно встретить в пустыне. Мне так хотелось пропустить сквозь пальцы эти красновато-коричневые пряди.

Поезд повернул, направляясь к мосту Маргит. Две минуты и двадцать секунд. Именно за это время поезд проедет мост от начала до конца. Мы должны покинуть его до того, как он доедет до другой стороны.

Стороны фейри.

Мое сердце бешено билось, а слово «идiotка» эхом отдавалось внутри. Я была лучшей, наилучшей, но если что-то пойдет не так и нас поймают фейри? Отбросив эту мысль, я сгруппировалась, отметив, что последние вагоны приближаются к нам.

– Сейчас!

Пригнувшись, я побежала к поезду. В первых вагонах находились люди, а в самом конце груз. Легче было отцепиться в Праге, пока передние вагоны продолжали свой путь.

Запрыгнув на ступеньку, я беззвучно приземлилась и прыгнула выше, оставив место для Кейдена.

Послышался лязг металла – ко мне присоединился Кейден. Он сжимал поручни, из-под маски градом катился пот. Когда я достала из кармана свое любимое устройство, созданное фейри, – отмычку, которую я стащила из нашей штаб-квартиры – моя концентрация ослабла. Магия легко открывала любые замки, и именно поэтому устройство было вне закона. Но его можно было достать на черном рынке.

Пока я убирала отмычку в карман, Кейден стоял рядом со мной. Потянув дверь за ручку, он открыл вагон.

Мы в пятый раз совершали налет на поезд. Кейден не показывал вида, что мой азарт пугает его до чертиков. Он никогда не сдавался и не отступал, не пытался меня отговорить, но его напряженное выражение лица говорило само за себя – Кейдену не нравилось все это. Но

Кейден Маркос был последним человеком на земле, который признался бы, что ему страшно, и отказался бы от вызова.

Его отец не признавал слабости.

Кейден посмотрел на запястье, постукивая ногтем по часам.

– Одна минута сорок секунд. Время тикает. Пошли.

Я кивнула и зашла внутрь вагона, точно зная, куда идти. Рабочие не отличались изобретательностью, и вероятно, их не волновало, что случится с грузом, когда он покинет склад. Они никогда не увидят и четверти денег от этого товара.

Кровь стучала в ушах. Я направилась к ящикам, в которых, вероятно, находились фармацевтические и рекреационные препараты. Сильнодействующие наркотики были запрещены в большинстве стран Западного мира – теперь их называли Объединенные Нации, – находившихся под властью Ларса, Темного Короля и Кеннеди, Светлой Королевы. Но если на этом можно заработать, то игра честная. Это дерьмо продавалось на черном рынке, принося миллионы, а самые богатые и влиятельные люди наживались на этом.

Моя приближенность к вооруженным силам людей дала возможность вернуть крупницу этих денег в руки простых рабочих. Пусть они продают этот товар на улицах, зарабатывая деньги на лекарство для детей или аренду своих ветхих домов. Некоторые считали, что таинственный герой, грабящий поезда и раздающий деньги бедным, был мстителем – одним из них.

Но это не так.

Я являлась элитой, одной из тех, кто жил под защитой стен в районе Леопольд – двадцать кварталов, разделенных мостами, ведущих к старой дороге Байчи-Жилински. Там и находилась штаб-квартира вооруженных сил людей в старом здании парламента на стороне Пешт. Здесь жили военные и богатые. Цель организации – взять верх над фейри, а это означало ежедневную борьбу с их магией и войну между двумя сторонами.

Ни одну сторону не волновало место, где жили бедняки, воры, убийцы, наркоманы и представители смешанных рас. Стороны игнорировали то, что там, где жили «дикари», царило беззаконие, которое поглотило большую часть территории Пешт, словно чума.

Я потянулась к ящику и оторвала крышку, обнаружив внутри цельные блоки волшебной пыли, пропитанные магией фейри. Он нравился фейри, но у людей от него возникала сильнейшая зависимость, которая толкала их к убийствам и самоубийствам.

В окне вагона промелькнула штаб-квартира вооруженных сил людей – великолепное белое каменное здание в неоготическом стиле поднималось к небу и сияло огнями. Дворец – символ великого прошлого рода.

Поезд подъезжал к условной границе, проведенной посреди реки – Остров Маргит. Для нас с Кейденом это означало проникновение на вражескую территорию.

– Двадцать секунд, – прошипел Кейден, следящий за дверью, повернув голову ко мне и нервно постукивая рукой по ноге.

Я кивнула, заполняя свой рюкзак наркотиками, намереваясь перейти к следующему ящику.

– Брексли, – прошипел Кейден, – у нас нет времени. Идем!

Он топтался у выхода. До конца моста оставалось всего несколько секунд.

– Дерьмо.

Я вздрогнула, осознав, сколько времени потратила впустую.

– Эй! – донесся голос от противоположной двери. В вагон зашел охранник. Он пристально посмотрел на меня и мою сумку. – Стоять!

Охранник потянулся к своему оружию.

Пистолет само по себе уже плохо, но если охранник нас знает или видел в штаб-квартире, он определенно нас вспомнит. Особенно Кейдена. На наших лицах были маски, но они словно

целлофан – можно было просто написать наши имена неоновыми буквами на моем черном свитере.

В мгновение ока я бросилась к Кейдену, направляясь к выходу.

– Стоять! – прокричал охранник, когда мы выскочили за дверь.

Ветер свистел в ушах и трепал мою одежду. От холода, пробирающего до костей, кожа онемела.

– Дерьмо! – воскликнул Кейден.

На меня накатила паника, когда я осознала, что мы проехали место, где можно безопасно спрыгнуть.

– Стоять, или я буду стрелять!

Невысокий коренастый охранник бросился к нам. Одну руку он держал на кобуре с пистолетом, а другой тянулся к рации.

От страха у меня перехватило дыхание. Через несколько секунд поезд остановится на границе фейри. Таможенная граница находилась в нескольких метрах.

За воровство серьезно наказывали обе стороны.

– Что будем делать? – В голосе Кейдена слышалась тревога, его взгляд метнулся к охраннику. – Мы пропустили место, откуда можно было спрыгнуть. Здесь не спрятаться.

– Черт.

Я крутила головой. Поезд замедлял ход. Охранник стоял всего в метре от нас. Остался лишь один верный выход.

– Прыгаем!

– Что? – повысил голос Кейден.

Я не дала ему время обдумать мой план. Схватив Кейдена за руку, я вытолкнула нас из движущегося поезда. Когда мы ударились об асфальт, мои кости хрустнули, кожа и мышцы горели от того, что мы покатались по бетону.

– Стоять! Воры! – кричал охранник, его крик донесся до фейри, стоящих впереди на платформе с уже подготовленным оружием. Стража резко обернулась, услышав крики охранника.

– Бежим!

Я схватила Кейдена, поднимая его.

Бах! Бах!

Над нашими головами просвистели пули, выпущенные фейри. Мы бросились в противоположную сторону, но мост был слишком длинным. Даже в темноте мы беззащитны. Фейри не задумываясь пристрелят нас на месте.

– Кейден. – Я повернулась к своему другу, снова протягивая ему руку. – Ты доверяешь мне?

– Хм. – Он пригнулся, когда очередная пуля отскочила от металлических перил. – Да. Конечно.

– Тогда... – Я перекинула ногу через перила. – Прыгаем.

Кейден побледнел, но, когда над нашими головами в очередной раз пронеслись пули, полез через перила вслед за мной.

– Просто чтобы ты знала, Брекс, – произнес он, посмотрев вниз на бурлящую, ледяную реку, – в следующий раз развлечение выбираю я.

– Честно.

Хлон!

Пуля попала в столб прямо над нашими головами.

– Давай! – прокричала я, прыгая.

Я вскрикнула, погружаясь в ледяную черноту глубин нейтральных вод.

Глава 2

Дрожь пробирала меня насквозь, я крепко прижимала руки к телу, когда мы возвращались в штаб-квартиру. Я плотно сжала челюсть, чтобы стучащие зубы не вывалились изо рта.

Мы спаслись, но потеряли весь украденный товар. Мой рюкзак ушел на дно реки. Наша вылазка оказалась провальной, что никак не повлияло и на без того дурное настроение Кейдена.

– Я не шучу, если бы тюрьма не испортила мое будущее, я бы убил тебя прямо сейчас.

Кейден передернул плечами от холода, из-за нашей мокрой одежды ледяной воздух только притягивало к нам. Технически лето уже вторглось на территорию весны, но тепла еще не было. Как и во всей Венгрии, даже времена года жили теперь по своим правилам.

– Моя смерть испортила бы праздники.

– Я бы купил на один подарок меньше.

– Купил бы? Тебе бы пришлось что-нибудь мастерить самому, сидя в тюрьме. – Я ткнула его локтем в плечо. Кейден всегда был серьезным, и на меня возлагалась миссия развеселить его. Немного расслабить. – Так что бы ты сделал? За эти долгие часы одиночества в тюрьме?

– Ничего. Ты была бы мертва.

Он шлепал в мокрых ботинках по тротуару.

– Да не в этом суть.

– Нет, в этом. Именно поэтому я попал бы в тюрьму.

– Я бы выжила.

Я коснулась руки Кейдена и ощутила, как мурашки пробежали по моему телу.

– Это точно. Ради того, чтобы позлить меня, а?

Легкая улыбка тронула губы Кейдена, и он толкнул меня в ответ локтем.

– Ну так что бы это было? Смастерил бы что-то из волос на своей груди?

– Отвратительно.

– Но мне бы понравилось. Ведь ты бы сделал это от всего сердца. Или груди.

Посмеиваясь, Кейден покачал головой.

– Ты странная.

– Но ведь именно поэтому ты меня любишь.

Кейден замедлил шаг, на мгновение наши взгляды встретились, а в воздухе повисла пауза. Я занервничала, но надежда наполнила меня. Мы с Кейденом были рядом друг с другом с детства, с тех пор как мне исполнилось пятнадцать.

Наши платонические отношения менялись со взрослением. Повзрослев, мы оба поняли, что наши тела изменились.

В академии много девушек мечтали о Кейдене. Высокий, красивый, подтянутый благодаря тренировкам. Карие глаза и легкая щетина, а от шелковистых каштановых волос нельзя было отвести взгляд.

Девушки всегда спрашивали меня о нас: встречаемся ли мы, шептались о том, какой он горячий. Когда Лилла – коллега-стажер – попыталась заявить на Кейдена свои права, я осознала, что не хочу, чтобы другая девушка прикасалась к нему. Я слишком боялась потерять нашу дружбу и молчала, надеясь, что Кейден даст мне знак, покажет, что чувствует ко мне то же, что и я к нему.

Кейден часто смотрел на меня. Поддразнивал и прикасался ко мне, но этого было недостаточно. Я не могла понять, являются ли его действия проявлением дружелюбия или чем-то большим. Кейден выражал мне сдержанные комплименты.

Я знала, что отличаюсь от большинства девушек. Мои русские и ирландские корни дали мне бледную кожу и резкие черты лица. Часто в свой адрес я слышала слова «уникальная»

и «потрясающая» наравне с «пугающая». Парни обращали на меня внимание постоянно, но держались в стороне, словно вокруг меня была проведена невидимая линия. Либо они боялись меня, либо не хотели переступить дорогу самому грозному кадету академии. Кейден Маркос был сыном генерала вооруженных сил людей, Иштвана Маркоса, лидера со стороны людей.

Кейден окинул меня взглядом. Я не двигалась, боясь, что даже малейшее движение помешает ему сказать то, что я так долго желала услышать.

– Брекс, – произнес он, взгляд обратился к моим губам.

Кейден стоял так близко, что я ощущала его тепло, обволакивающее меня, несмотря на мокрую одежду.

Я прикусила губу, дыхание перехватило. Пристальный взгляд Кейдена задержался на моих губах, его дыхание щекотало мою щеку. Я так хотела приподняться на цыпочки и поцеловать его. Кейден наблюдал за мной, а потом дернул головой, отступая.

– Охрана сменится через две минуты. Нам следует поторопиться.

Он кивнул в сторону стены, отделяющей старое здание парламента и прилегающую территорию, напоминающую крепость. Здание возвышалось вокруг города, показывая господство человека на этой стороне реки.

Для фейри стена, окружающая город, вероятно, казалась просто украшением, защищающим людей от внешнего мира, а сам город местом, куда стремились богатые. Военные и богатые собирались в этом обнесенном стеной районе Пешта, улицы здесь были безукоризненно чисты, а законы еще действовали.

Район охранялся постоянно, но я знала, когда можно входить и выходить так, чтобы никто не заметил. Кейден разрывался между двумя желаниями: стать солдатом и обнаружить промахи в обороне армии людей, чтобы быть в глазах отца героем, или остаться мальчиком, любящим сбегать из крепости вместе со мной в детстве. Чем дальше Кейден продвигался по служебной лестнице, тем меньше оставалось от того мальчика. Он все больше следовал правилам и законам.

– Да.

Я кивнула, а сердце наполнило разочарование. Я могла победить любого парня в драке, и это одна из причин, почему многие меня боялись, но Кейден оставил меня в растерянности, из-за чего мне хотелось плакать.

– И, Брекс, это была последняя вылазка, – бросил он, в его голосе звучал гнев. – Слишком опасно, не говоря уже о том, что незаконно. Скоро я окончу академию, и ты тоже. Мы должны быть солдатами, а не преступниками.

– Мы обкрадываем фейри. Мне казалось, ты относишь это к категории «спасение людей».

– Есть и другие способы. *Законные*.

Я фыркнула, не веря в его идеализм истины и справедливости. Я была гораздо более пессимистична.

В течение девятнадцати лет, всю мою жизнь, эта страна находилась в смятении и войне. Я никогда не видела старый мир. Знала только мир стен, смерти и страха.

Фейри правили западным берегом реки, они обосновались в замке, захватив всю территорию на стороне Буды. Люди владели клочком земли на северо-восточной стороне. Меньше половины. Словно землю разрезали – на большей части Пешта люди голодали, болели, убивали, занимались проституцией, употребляли наркотики, жили в нищете или являлись полукровками. Это место называли диким.

Дикий запад востока.

Дикие Земли.

– Брекс, пошли.

Голос Кейдена вернул меня в настоящее. Он повернул к потаенной калитке возле небольшого парка, ставшего кладбищем после последней «Войны Фейри» пять лет назад.

Мои ботинки хлюпали, когда я пробежала через дорогу к железным воротам, спрятанным за разросшимися кустами и сорняками. Наименее охраняемое место вдоль стен, ворота не были видны ни одной из сторон. Я нашла его однажды, много лет назад, когда мы с Кейденом играли в прятки.

Проскользнув сквозь прутья решетки, я отперла шаткую калитку. Она открылась ровно настолько, чтобы Кейден смог пролезть внутрь. Едва смог. Еще одно занятие в спортзале, и он здесь больше не пролезет.

В тот момент, когда мы пробирались через кладбище, туман низко висел над растениями, а звезды ярко сияли в ночном небе. Кейден открыл еще одни ворота, вытолкнув нас на улицу. Тусклый желтый свет, исходящий от уличного фонаря на бульваре, отбрасывал тени на крошащийся тротуар и облупившуюся краску. Даже в стенах богатого *Липотвароша*, который теперь называли на английский манер Леопольд, можно было заметить признаки умирающего города. Штукатурка не скрывала дыр в зданиях, некачественная краска, которой пытались освежить фасады, выбоины, появляющиеся по мере износа. Ночью вокруг обнесенного стеной города горела только дюжина ламп – совет решил, что деньги лучше потратить на оружие или зажечь каждый сантиметр вооруженных сил людей светом так, чтобы показать врагу – наша власть сильна.

В детстве отец рассказывал мне истории о том, каким был Будапешт до падения стены. После того, как страна освободилась от коммунизма, она стала процветать благодаря туризму, музеям, театрам и искусству.

– Kicsim¹, тогда ты могла ходить по улицам, не боясь.

Отец положил рядом со мной плюшевую собаку Саркиса, подарок лучшего друга моего отца, дяди Андриса. Андрис заявил, что это пес-настух и он будет присматривать за мной и охранять, когда их не будет. А это случалось часто. Я знала, что он не был моим настоящим дядей, но для меня это не имело значения. Андрис был правой рукой моего отца в бою. Близким, как брат. Они говорили, что это значит больше, чем кровь.

– Никаких стен и законов, запрещающих гулять. Ты могла пойти куда хотела. – Он был все еще в форме, его день был далек от завершения. Папа всегда находил время уложить меня спать, рассказывая различные истории. Мне всегда нравилось их слушать, представлять сказочное место, о котором он рассказывал. – Тогда ты могла отправиться на другую сторону Буды и прогуляться по замку. Зайти в кафе или ресторан и веселиться до утра. Семьи ездили на пикники и на рынки, ненося с собой оружие. Великолепное время. Можешь представить?

– Нет. – Я повернула голову на подушке, прижимая Саркиса к груди. – Но я хочу пойти на пикник с тобой, папа. Хочу, чтобы ты больше не работал.

– О, Edesem². – На его лице отразилась скорбь. – Я тоже этого хочу. Будем надеяться, что когда-нибудь получится. И ты узнаешь, что значит жить без войны и ненависти. Что значит быть свободной. Жить там, где обе стороны работают в гармонии. Я пытаюсь все исправить. Именно поэтому так много работаю. Чтобы у тебя был шанс на такую жизнь. Жизнь без угрозы.

Звучало, как жизнь в раю. Мой разум даже не мог понять этого. Ничего не осталось. Культура, язык и традиции утрачены. Заменены обычаями фейри и новой волной жителей Запада, которые считали, что новый мир станет утопией без правящей монархии, продвигая свои идеалы и культуру в восточной части этой страны, смешивая и превращая ее в хаос.

¹ Милая, дорогая (венг.).

² Моя дорогая (венг.).

Фейри жили среди нас с незапамятных времен. Некогда они были правителями Земли, а потом им пришлось скрываться на протяжении веков, живя в царстве, называемом Потусторонним Миром. Так было до тех пор, пока старая, озлобленная королева фейри не изменила этого, разорвав завесу между мирами и соединив их вместе. В детстве нас учили, что королева Анейра была безжалостной. Она не хотела, чтобы фейри жили среди людей, спрятавшись. Она развязала войну, которая уничтожила барьер. Почти двадцать лет назад, в день моего рождения, стена между фейри и людьми рухнула. В учебниках по истории писали, что победили хорошие парни. Возможно, для Объединенных Наций так и было. Но от Венгрии дальше на восток и вплоть до Украины мы вырвались из правления Светлой Королевы, друидов и Темного короля, выдвинув собственных лидеров.

В то время венгерская знать фейри считала, что независимость будет в интересах народа. Они ошиблись.

Когда здание вооруженных сил людей появилось в поле зрения, мои губы приоткрылись от благоговения. Купаясь в свете, готические башни поднимались ввысь, словно пытались достать звезды на небе. Красивые и угрожающие. Повзрослев, я не ощущала того воздействия, которое когда-то оказывало на меня здание.

Десятки охранников патрулировали дворец – еще один уровень защиты от «дикарей», а не от фейри.

Мы с Кейденом шли к отдельному входу, где находилось меньше стражи. Охранник, стоящий у двери, кивнул нам. Ему следовало бы нахмуриться, удивиться, что мы делаем тут в такое время, но так как мы находились в безопасности стен Леопольд-сити, то его это не касалось. Да и никто бы не стал что-либо говорить Кейдену. И слова бы не сказал против «принца» Леопольда.

– Сержант.

Кейден кивнул мужчине, когда тот открыл нам дверь.

– Позновато, сэр, – ответил мужчина, оценивая взглядом нашу мокрую одежду и волосы.

Кейден положил руку мне на спину, заставляя идти быстрее. Когда я ступила на длинные темно-красные ковры, разложенные по огромному коридору, мои ботинки перестали хлюпать. Место носило некрасивое название «штаб-квартира», но это был дворец. Арочные потолки, расписанные великолепными узорами и фресками. Лестницы украшали декоративные детали и золотые фонарные столбы. Скульптуры, картины и гобелены, созданные всемирно известными художниками, давно ушедшими из этого мира. Известная шестиугольная комната, шестнадцатигранный центральный зал. Большая часть здания была отделана сусальным золотом, мрамором и тканями. Поверить в упадок этого места невозможно в сравнении с нищетой, о которой я слышала по другую сторону стены.

В самом маленьком крыле располагались жилые помещения для тех, кто занимал достаточно высокое положение. Здесь находились бассейн, боулинг, кинотеатр и две огромные кухни. Слуги жили в подвальных помещениях. Оставшаяся часть дворца предназначалась для бизнеса и для того, чтобы производить впечатление. Великолепные залы, театры, рабочие офисы, учебные помещения, кафе – действительно все, что можно пожелать. Своеобразный город. Моя горничная, Майя, любила говорить о великолепии здания, о десяти внутренних дворцах, двадцати девяти лестницах и шестистах девятистах одной комнате.

Охранники, работающие ночью, наблюдали, как мы с Кейденом идем по коридорам к жилым помещениям. Их лица ничего не выражали, но я могла поклясться, что слышала их вздохи. Как и всегда: Брексли Ковач втянула принца в неприятности.

Да, ладно, так оно и было. Часто. Но Кейдену необходимо немного волнения в его размеренной жизни. Скоро он больше не сможет со мной улизнуть. Меня пугало, что наша «свобода» исчезала на глазах. Через несколько недель Кейден закончит академию и станет лейтенантом Кейденом Маркосом, у которого начнется своя жизнь.

И на меня у него больше не будет времени.

Когда мы крались к резиденции, наши ботинки скрипели в унисон. Я рассмеялась.

– Брекс, будь тише, – прошипел он.

Но звук, издаваемый ботинками, разнесся по залу громче, как и мое хихиканье. Кейден повернул ко мне голову, пытаясь впиться в меня серьезным взглядом, но ему тоже стало смешно.

– Я рад, что вам весело, – прогремел глубокий голос в коридоре.

Сердце ушло в пятки.

Черт.

Перед нами стоял лидер вооруженных сил людей, генерал Иштван Маркос.

Вы сразу бы смогли понять, от кого Кейден унаследовал свою внешность. Высокий и широкоплечий, похожий на своего сына, Иштван был подтянут. Коротко подстриженные сидящие волосы на затылке, аккуратная борода, скрывающая сильную челюсть и стальные голубые глаза. Морщины на его лице свидетельствовали о тяжести и ответственности его положения, но красивые черты и положение притягивали женщин, когда он этого желал. Красота жены Иштвана никак не способствовала сохранению его верности. Когда мне было четырнадцать, я видела, как он трахал украинскую принцессу в своем кабинете. В то время ему было сорок восемь, ей – двадцать.

Кейден остановился, застыв рядом со мной. Выпрямившись и подняв подбородок, словно мы оказались на тренировке.

– Отец.

– Я так сильно разочаровался в тебе, Кейден.

Голос Иштвана выражал недовольство и осуждение, при взгляде на сына выражение его лица посуровело.

– Мне казалось, ты вырос и оставил эти глупости в прошлом. Прошло много времени с тех пор, как ты был ребенком. И все же... – Иштван наклонил голову, взгляд его голубых глаз метнулся ко мне, точно определяя истинную причину плохого поведения сына. – Ты ведешь себя как дитя. Как и ты, моя дорогая. Твой отец ожидал бы большего от тебя.

Ауч.

Я вздрогнула. Слова попали прямо в сердце. Взглядом я впилась в ковер.

Поправляя свою форму, блейзер, украшенный значками, шевронами и наградами так, что его можно было бы использовать в качестве дверного упора, Иштван вздохнул. Генерал пятизвездочного ранга выглядел устрашающе. Холодный, расчетливый и безжалостный. Именно поэтому он достиг высокого положения и смог удержать его.

И все же Иштван иногда проявлял доброту. Он принял меня в свою семью, когда у меня никого не осталось, хотя, вероятно, это связано с тем, что он испытывал глубокое уважение к моему отцу. Он всегда смотрел на меня так, словно я была грязью под его ботинками, но, когда я осиротела в четырнадцать, он и его жена Ребекка стали моими опекунами. Я и так являлась неотъемлемой частью их жизни, поэтому почти ничего не изменилось. Разве что моя комната поднялась на несколько этажей и мне пришлось следовать правилам Иштвана. Мне пришлось тяжело. Я никогда не следовала правилам.

– Могу ли я спросить?

Иштван указал на нашу одежду, его губы скривились от отвращения.

– Мы купались в бассейне.

Кейден держал голову ровно, даже не дрогнув, когда ложь соскользнула с его губ. Закрытый бассейн находился шестью этажами ниже. Он использовался для обучения, но мы круглый год купались там, развлекаясь.

– Купались? – Бровь отца Кейдена приподнялась, он не поверил нам. – В два часа ночи, в одежде?

– Я толкнула Кейдена в воду, – соглашаясь с ложью, я пожала плечами, – а он не остался в долгу.

Мгновение Иштван пристально смотрел на нас, прежде чем глубоко вздохнул и потер лоб. От нас с Кейденом такого поведения следовало ожидать, поэтому я почти уверена: Иштван поверил в историю.

– У меня нет на это времени. Мне нужно разобраться с реальными проблемами. На кону жизни. Твоя мать обнаружила твое отсутствие и, позвонив мне, оторвала от *настоящей* работы, а вы играете, как пятилетние дети. – Он ущипнул себя за нос, каждое слово Иштвана вонзалось в меня так, как он того и хотел. – Идите спать. Я разберусь с вами утром.

Генерал вздохнул и направился к двери, вероятно, направляясь обратно в свой кабинет. Он был не из тех, кто много отдыхает.

– Отец? – Голос Кейдена догнал Иштвана, идущего по коридору. Иштван оглянулся на сына. – Мне очень жаль. Это больше не повторится.

– Я бы хотел в это верить. – Обвиняющий взгляд Иштвана снова ненадолго переместился на меня. – Пришло время тебе серьезно отнестись к своему положению. Другие курсанты смотрят на тебя снизу вверх, следуют за тобой, как за лидером. Однажды ты займешь мое место. Начинай вести себя соответственно. Через шестнадцать часов у нас будет прием. Мне не нужно напоминать, насколько это важно. Прибудет румынский лидер, и мне необходимо, чтобы вы оба вели себя достойно.

– Приложу все усилия.

– С моей точки зрения, вам нужно будет очень постараться, – коротко ответил он, затем вышел, закрыв дверь.

Напряжение отражалось от стен.

– Мне жаль, Кейден.

Я повернулась к своему другу, потянувшись к его руке.

Кейден отпрянул от моего прикосновения, а его лицо исказилось от гнева.

– Ты всегда *говоришь*, что сожалеешь, Брекс, – сказал он, его челюсти сжались, – но только я в действительности виноват во всем этом.

Он фыркнул, развернулся и ушел, а я смотрела ему вслед со слезами на глазах.

Медленно я направилась в свою комнату. Закрыв дверь, сняла мокрую куртку и бросила ее в корзину для белья. Я почувствовала укол разочарования. Сегодня в корзине будут только мои вещи. Лишь один человек роется в моей грязной одежде, находя украденное, – моя горничная Майя. Она переправляла товары обратно в Дикие Земли. Ее сын и дочь работали там на фабриках, едва имея возможность купить хлеб. Именно она рассказала мне о варварских условиях жизни за стенами Леопольда. Благодарная за то, что у нее появилась возможность работать во дворце, она все еще пыталась помочь своим взрослым детям и их семьям выжить.

Сегодняшний вечер оказался провальным по всем фронтам.

Вздохнув, я зашла в свою огромную ванную, смыла речную воду с кожи и забралась в кровать, утонув в мягком матрасе с простынями, которые на ощупь были бархатными. В темноте мои мысли вернулись к Кейдену. Он был единственным сыном Иштвана. Я знала, под каким давлением находился Кейден. Он постоянно доказывал отцу, что чего-то стоит. Но я вовлекала его в неприятности, потому что чувствовала: мальчик, которого я любила, ускользал из моих рук.

Кейден – все, что у меня осталось.

Глава 3

Упав спиной на коврик, я застонала. Мне хотелось пролежать здесь весь остаток дня. Может, даже немного вздремнуть.

– Еще раз, Ковач, – прогремел голос со стороны ковра. Сержант Бакос хлопнул в ладоши, призывая меня подняться. – Ты сегодня не в форме.

Даже больше. Два часа сна сделают это и с вами. К тому же моему телу не понравились вчерашние прыжки и полет ласточкой с моста. Тогда из-за адреналина я не почувствовала удара. Но сейчас все болело, и я двигалась медленнее, чем обычно.

В другой день я бы уже прижала своего противника к полу, упершись локтем ему в горло. Мои навыки задевали других курсантов, особенно парней, но и девушки тоже желали меня победить. Я же могла предугадывать движения других заранее.

Парни действительно воспринимали поражение близко к сердцу, доказывая, что сексизм все так же силен. Дело не в том, что я стройная и сильная; их бесило, что я была хорошенькой. Будто именно поэтому они теряли концентрацию. Словно я не могла превзойти их.

Иногда парни смеялись, считая, что наш поединок – это игра, ровно до тех пор, пока не проигрывали, падая на пол, как мешки с мукой. Их маленькое хрупкое эго не могло смириться с поражением.

Арон Хорват был одним из них. Когда он не угрожал мне, то часто флиртовал.

– Ты там, где и должна быть... на спине для меня, Ковач, – пробормотал Арон, подмигивая мне и непристойно рассматривая мое тело своими карими глазами.

– Пошел ты, Хорват, – прорычала я, поднимаясь на ноги. Мои мышцы протестовали. Поправив темные карго-брюки, я откинула несколько прядей волос, выбившихся из конского хвоста, ниспадающего по моей спине.

– Что с тобой сегодня, Ковач?

Сержант Бакос подошел ко мне, потирая свою темно-коричневую взъерошенную шевелюру. На ней пробивались седые волосы, которых не было, когда я поступала в академию в пятнадцать лет. Вот что делают с людьми пять лет общения со мной.

Бакос – инструктор, тренирующий курсантов на протяжении многих лет и превращающий их в солдат. Жестокий и безжалостный, но я уважала его. Ему было плевать, какой у студента пол или тип телосложения. Он просто ожидал от тебя наилучшего результата, учил, как превращать свои слабости в достоинства.

Бакос был сантиметров на пятнадцать ниже меня, но крепкого телосложения. Ни один парень здесь не смог бы одолеть его, даже Кейден. Бакос научил нас стратегии и тому, как собственные слабые стороны могут стать преимуществом в бою. Бакос сделал из меня бойца. Поощрял работать усерднее. Стать лучше. И мне была ненавистна мысль, что я разочарую его.

Как, например, сегодня.

– Этому нет оправдания, сэр.

Я подняла голову, заложив руки за спину в солдатской стойке.

– Верно, – сказал Бакос и кивнул, – твоему врагу будет наплевать, что ты плохо спала ночью или что у тебя болит живот. – Он отступил с коврика, обращаясь к семерым из нас, оставшимся в классе в этом году. – Они убьют вас в считанные секунды. Нападут без предупреждения. Без раздумий и угрызений совести.

– Как *Волк*, – жутким тоном произнесла Ханна. Игривость исчезла из ее голоса, когда Бакос посмотрел на нее. – Что? Мы все слышали эти истории. Он убьет тебя, не моргнув глазом, и он такой горячий, что ты сам придешь к нему.

– Ханна, – раздраженно вздохнул Бакос, – я здесь, чтобы тренировать вас для встречи с настоящим врагом, а не выдуманным.

– Отец парня моей сестры сказал, что он был даже очень реальным, – возразила Ханна, – видел, как Волк сражался одновременно с дюжиной людей в период «Войны Фейри».

– А тебе сказали, что Санта-Клаус тоже настоящий? – отрезал Бакос. – История про Волка всего лишь преувеличенная и прославленная сказка, всплывающая каждый раз, когда его упоминают.

Мы все выросли на рассказах об Уорике Фаркасе³. Он не фейри и не человек, живой призрак. Его называли волком из-за фамилии, а не потому, что он превратился в волка. Эту историю рассказывали курсантам, чтобы ночью они мочились в постель. Рассказы повергали в благоговейный трепет и ужас от того, как легко и скольких людей Волк убил. Голыми руками. Выпотрошил, сжег, замучил и содрал кожу.

– Вернемся в реальность. – Бакос хлопнул в ладоши. – На пороге угроза новой войны, и наш враг сильнее, быстрее, и его труднее убить. Враг может измениться или исчезнуть на глазах. Мы обязаны стать быстрее, сражаться еще упорнее и оказаться умнее. – Он указал на меня, призывая вернуться на прежнее место. – Так вы ничего не добьетесь, поэтому я хочу видеть, как вы отдадитесь делу на все сто процентов. Понятно?

– Да, сэр, – ответили мы в унисон.

Я встала в оборонительную позицию, мой взгляд остановился на Ароне. На его губах появилась ухмылка. Арон казался симпатичным, и какое-то время я так и думала, но его ревнивый характер и постоянное желание быть лучше всех делали его уродливым. Он был середнячком во всем, включая бои. Глубокая неуверенность в себе раздувала его до такой степени, что я с нетерпением ждала спарринга с ним в классе.

Здесь я могла безнаказанно выбить из него все дерьмо.

– Если ты так сильно хочешь снова оказаться подо мной, Ковач, тебе следует лишь попросить. Очевидно, Маркос тебя не удовлетворяет. Хотя я слышал, что он увлекся Лиллой.

Кружась вокруг него, я стиснула зубы. «*Не позволяй ему вывести себя*», – упрекнула я себя. Арон любит бить по слабостям.

– В отличие от тебя она громко кричит.

Ярость взметнулась, заполняя сознание.

Бакос разрешал курсантам нести чушь или насмехаться над другими. Ничего не запрещалось, потому что то, с чем мы столкнемся, гораздо хуже. Он хотел, чтобы мы могли справиться со всем.

– А Маркос знает, что я был у тебя первым? – Арон посмотрел на низ моего живота. – Как думаешь, как бы он к этому отнесся?

Я стиснула зубы от отвращения, мое тело тряслось от желания ударить его и заткнуть рот. По крайней мере, я забыла о боли в мышцах.

Я пыталась притворяться, что мы с Кейденом просто друзья и он мне нравится не больше Арона. Делала вид, что мне плевать, встречался Кейден с Лиллой или с кем-то еще. Я так старалась в это поверить, что совершила глупость.

Лишилась девственности с этим козлом, стоящим передо мной.

Я была пьяна, убита горем и одинока. Арон оказался единственным, у кого хватило смелости преследовать меня. Остальные боялись реакции Кейдена, словно он контролировал каждого, с кем я встречалась, в то время как сам свободно трахал любую проходящую девушку.

Первая годовщина смерти моего отца. Арон проявил ко мне внимание, которого я так отчаянно желала. Потеря отца заставила меня цепляться за что угодно, лишь бы удержаться на ногах и чувствовать себя хорошо. Я ушла глубоко в себя, наблюдая, как Кейден встречается с девушками прямо у меня на глазах.

³ Farkas – Волк (венг.).

Сожаление началось еще до того, как Арон кончил – уж очень хочется сказать: секс был недолгим.

Теперь угрызения совести и унижение ежедневно появлялись передо мной и насмехались.

– Давай, Ковач. – Он хрустнул запястьями, указывая на себя. – Я знаю, чего ты хочешь. Можешь сколько угодно разыгрывать из себя ханжу, но я-то знаю, что тебе нравится. Как легко ты раздвигаешь ноги.

Ханна, стоящая ближе всего ко мне, шокированно вдохнула, ее рот открылся. Дерьмо. И так достаточно унижительно вспоминать, что я позволила этому куску дерьма прикоснуться к себе, так теперь еще и все в этой комнате узнали об этом. Ребята с недоверием и отвращением уставились на меня, а мои щеки вспыхнули от стыда. Я знала, что они считали меня высокомерной ханжой и даже не представляли, что я могла переспать с Ароном. Особенно с учетом того, как сильно я его ненавидела.

«Обрати слабость и смущение себе во благо», – сказала я себе, пытаюсь не обращать внимания на ошеломленные лица товарищей.

Сделав шаг ближе к Арону, мои губы изогнулись в страстной улыбке. Он наблюдал, как мои глаза расширились от желания.

– Сказать честно, ты оказался настолько плох в постели, что я удивилась, когда ты вообще кончил.

Мой голос стал низким и хриплым.

Прямо в цель.

– Ооо, черт возьми!

Несколько парней засмеялись, шокированно прикрывая рты.

Голова Арона дернулась назад, глаза сузились, а нос раздулся.

– Ах ты сучка, – усмехнулся он, прыгнув на меня. Эмоции и никакой стратегии.

Идеально.

Изогнувшись всем телом, я резко подняла локоть, врезав Арону в горло, отбросив его назад. Арон схватился за шею, хрипя и хватая ртом воздух. Меня учили никогда не позволять своему противнику прийти в себя. Возможно, это единственный шанс выжить.

Развернувшись, я ударила его ногой под колено.

– Ай! – закричал он, когда мой ботинок врезался в его грудь, отбросив Арона на коврик.

Прыгнув на него, я прижала руки Арона коленями, а локтем уперлась в горло. Его лицо исказилось от боли, сам он смотрел на меня с яростью. Губы Арона скривились.

– Ты прав, Хорват. – Я наклонилась ближе к нему. – Ты же знаешь, как мне нравится.

– Хорошо, Ковач. Достаточно, – крикнул Бакос.

Я подмигнула Арону и, купаясь в самодовольстве, поднялась.

Чтобы сразу же опуститься на землю – за моим спаррингом наблюдал Кейден, прислонившись к двери. Он часто это делал, а позже давал мне советы, прорабатывая со мной стратегию. Но на этот раз он не ухмылялся. Сложенные на груди руки, холодное и напряженное выражение лица, а карие глаза прожигали меня, вырывая душу и сдирая кожу. Его грудь вздымалась оттого, что он втягивал в себя воздух.

Сомнений нет. Он все слышал.

Его губы сжались, а голова слегка покачнулась. Но, прежде чем он отвернулся и зашагал по коридору, в его глазах мелькнула боль.

Утопая в чувстве вины, я бросилась вперед, желая его догнать. Но годы тренировок удержали меня на месте, вопреки желанию объяснить.

Я стояла рядом с Ханной и, прикусив губу, сдерживала пытающиеся вырваться эмоции, из-за которых могла натворить глупости.

– Черт возьми, девочка, – прошептала Ханна себе под нос.

– Он это заслужил.

– Арон, безусловно, – пробормотала она, наклонив голову вперед, – но я не об этом.

О-о-о. Об этом.

– Ошибка. – Я сжала челюсть и задрала подбородок, наблюдая, как другая пара направляется к коврику. – Не хочу об этом разговаривать.

– Мы обязательно поговорим об этом сегодня вечером на приеме, – произнесла Ханна, наклонившись ко мне.

Прием?

О, дерьмо.

Я совсем забыла. Иштвану нравилось производить впечатление на людей, а также когда им восхищались. Чем больше последователей у него было, тем счастливее он становился. Иштван постоянно устраивал приемы – вечеринки, балы, фестивали, – чтобы пообщаться с богатыми и влиятельными людьми. Там они заключали сделки, союзы, усиливая влияние и власть.

Сегодняшний прием ничем не отличался. Генерал Маркос хотел произвести впечатление на румынского лидера. Не знаю почему, но Иштван постоянно напоминал нам с Кейденом, насколько важен сегодняшний вечер. Забавно, но в итоге я совершенно о нем забыла. Снова.

Я не из тех девушек, которым нравится облачаться в мучительные наряды и туфли, и я редко вела себя подобающе с чопорными, скучными людьми. Я бы лучше надела свои штаны карго и провела время с Кейденом, попивая палинку⁴ прямо из горла в нашем любимом месте.

– И все же я не это имела в виду.

Я пристально посмотрела на Ханну. На ее губах заиграла озорная улыбка, светлые брови приподнялись.

– А что?

– Ты так слепа. – Она покачала головой, затем кивнула подбородком в сторону двери. – Кейден...

– А что насчет него?

Я сглотнула, жар наполнил меня и распространился по коже. Почему он разозлился? Да, Арон козел, но Кейден не имел права голоса в том, с кем мне спать. Он сам переспал с половиной здешних девушек. А теперь ведет себя так, словно я причинила ему боль. Да как он смеет!

Гнев вытеснил другие эмоции.

– Разве ты не видела выражение его лица? – подчеркнула она. – С таким же успехом ты могла вонзить ему нож в сердце.

– Что? Нет. Дело не в этом.

Ему было противно.

– Конечно-о-о, не в этом. – Она покачала головой. – Вы двое. Кто-то должен стукнуть вам по голове, ребята. – Ханна наклонилась ближе и прошептала: – Думаю, тебе следует пофлиртовать сегодня с Серджиу, уверена, это подтолкнет Кейдена. Слышала, Серджиу стал милым.

– Серджиу? – Я подавилась. – Ты серьезно? Отвратительно. К тому же разве ты не слышала слухи?

– Проводит время с проститутками, избивает и трахает их, считая себя выше других. – Она пожала плечами. – Да, но подумай, как сильно разозлится Кейден, если ты будешь флиртовать с Серджиу. Может, это наконец-то подстегнет Кейдена. Потому что Серджиу сделал бы все, чтобы затащить тебя в постель. *Все* мужчины так делают.

– Ханна, твоя очередь. – Бакос помахал ей рукой.

⁴ Палинка – венгерский фруктовый бренди.

– Ох. Надеюсь, сегодня без синяков под глазами, как было перед последним приемом. Не подойдут к моему платью, – вздохнула Ханна, затягивая свой светлый конский хвост, – ходят слухи, что министр Сербии извращенец и любит блондинок.

Ханна приподняла брови, глядя на меня, а потом направилась к коврику.

Я едва поняла последнее предложение, мои мысли все еще крутились вокруг того, что она сказала о Кейдене.

Возможно ли то, что он чувствует то же, что и я? Я боялась надеяться. Я потеряла в своей жизни так много людей. И не хотела потерять Кейдена. И все же когда он окончит академию, то начнет продвигаться по служебной лестнице. Покинет это место, зарабатывая полевой опыт и выполняя ту роль, которую выбрал для него отец.

Сегодня, вероятно, для меня последний шанс расставить все точки над «і». Понять, что между нами происходит. И что может произойти.

Я расскажу Кейдену о своих чувствах.

Хорошо это или плохо, но сегодня все изменится.

Глава 4

– Хватит дергаться. Ты выглядишь сногшибательно. – Ребекка похлопала меня по запястью, словно щелкнула по носу непослушную собаку. – Платье сидит на тебе безупречно.

Неосознанно я пробежалась пальцами вверх по платью, потрогав материал, который едва прикрывал мою грудь. Не нужно много ткани, чтобы спрятать мои маленькие холмики. Благодаря генам и годам тренировок, мое тело было подтянутым и стройным. Многие девушки восхищались моим телосложением, говоря, что мне повезло с «модельной внешностью», в то время как я с завистью смотрела на их плавные изгибы. Я же имела грубые черты и ничего привлекательного в своей внешности не находила.

Мужчины постарше говорили, что находят меня «чувственной». Даже в юном возрасте моя уверенность и внешность привлекали внимание. Я не забывала о силе, которую оказывала моя внешность, но мне было все равно. Мужчины желали меня завоевать, а не любить.

– Сегодня ты многим вскружишь голову, дорогая.

Ребекка мягко улыбнулась, но в темных карих глазах проглядывалась глубокая печаль. Такой же цвет глаз и у ее сына.

Ребекке было чуть за сорок, и она была красива. Шелковистые каштановые волосы, яркие карие глаза и полные губы. Ребекка была одного роста со мной и так же подтянута, но она имела те изгибы тела, о которых я мечтала. Изящно украшенное платье подчеркивало их. Передняя часть платья Ребекки, расшитая бусинками и драгоценными камнями, расположенными так, чтобы свет идеально на них попадал, казалась почти прозрачной. Платье выглядело элегантно и гламурно, а не дешево. Темно-синий тюль спускался с талии до пола, волосы Ребекка собрала в пучок, а в ушах висели серьги с бриллиантами.

В детстве я боготворила ее. Мечтала стать похожей на нее.

Чем взрослее я становилась, тем больше понимала, что это совершенство оказалось ее тюрьмой. Она хорошо выполняла обязанности «королевы Леопольда». Улыбающиеся очаровательные лидеры и их жены, устраивающие приемы. Красавицы, стоящие рядом с мужьями. Однако Ребекка не была молчаливой: она могла успокоить и разговорить даже самого сурового, вспыльчивого человека в мире. Ребекка и Иштван оказались хорошей командой. Когда Иштван не мог заполучить что-то, то выступала Ребекка, и я еще ни разу не видела, чтобы она потерпела неудачу. Я гадала, как далеко она заходила, чтобы победить. Она прекрасно знала об изменах мужа, но никогда об этом не говорила. Лишь иногда я примечала уязвимость и печаль в ее глазах. За эти годы я научилась подмечать детали и могу сказать: она не позволяла своей постели остывать.

– Ты справишься сегодня.

Она взяла меня под руку, ведя нас в бальный зал.

– Справлюсь?

Я посмотрела на нее сквозь ресницы.

– До того, как мы освободились от влияния Объединенных Наций, дела женщин здесь обстояли куда лучше. Девушки могли выходить замуж за кого желали. Война все поменяла. Надеюсь, когда-нибудь мы обретем свободу, но до тех пор женщины не осмеливаются идти всем наперекор. Мы используем нашу силу более тонкими способами.

Ребекка сжала мою руку. Я проглотила комок в горле. Там, где Иштван критиковал меня, Ребекка была заботливой. Она не из тех, кто печет печенье или играет с тобой в игры, но она всегда относилась ко мне с добротой. Порой выступала в качестве друга.

– Я не понимаю.

Ребекка остановилась перед большими двойными дверями бального зала. Одета с иголочки стража готовилась распахнуть их перед нами. Она повернулась ко мне, и грустная улыбка

появилась на ее накрашенных губах. Ребекка отбросила прядь моих длинных черных волос через плечо. Обычно они прямо опускались к моей пояснице, но сегодня Майя завila их волнами, украсив несколько прядей драгоценными камнями.

– Ты скоро узнаешь. – Ее губы сжались. Ребекка слегка покачала головой, расправляя плечи. – А теперь подними свою прекрасную головку и покажи всем в этой комнате, что они ничего у тебя не отнимут. Несмотря ни на что. Никогда не извиняйся за то, как другие реагируют на твою силу.

От этой речи у меня перехватило дыхание. Ребекка никогда не была склонна к сентиментальности. И она никогда не отводила меня на прием. Обычно она входила под руку с генералом.

Почему сегодня?

– Ребекка?

Я пыталась посмотреть в ее глаза, но она их закрыла, а на губах заиграла улыбка гостеприимной хозяйки.

– Время пришло.

Она откинула голову назад и кивнула охранникам. Двери распахнулись, открывая захватывающую дух круглую комнату. Иштван использовал свой шестнадцатигранный центральный зал как бальный. Гости собирались у главного входа, который открывал вид на все великолепие главного зала – старинные лестницы с позолотой, огромные декоративные изогнутые потолки, витражные окна и стеклянные лампочки, мерцающие на золотых фонарных столбах. Официанты и слуги снимали пальто и предлагали шампанское, а небольшой оркестр играл на верхней площадке, заполняя комнату музыкой.

Потом гостей вели в центральный зал, где куполообразный потолок, украшенный золотыми звездами, ошеломлял входящих роскошью помещения. Огромный оркестр разместился на верхнем уровне, где располагались несколько баров и столов с изысканной едой. Официанты окружили шампанским столы с закусками. Волшебные лампочки и мерцающие огоньки создавали в комнате обольстительную атмосферу. От этого и я затаила дыхание.

Головы повернулись в нашу сторону; Ребекка всегда привлекала к себе внимание. Она посмотрела на меня.

– Ты лишила их дара речи, моя девочка, – прошептала она мне, – все в твоих руках.

Ребекка сжала мою руку, прежде чем направиться к мужу.

Сотни глаз устремились на меня, и мне захотелось убежать, вернуться в свою комнату и нырнуть под одеяло с хорошей книгой.

Глубоко вдохнув, я подняла голову и направилась прямо к официанту, несущему шампанское. Схватив один фужер с подноса, я отпила половину. В другом конце комнаты я заметила Кейдена, прислонившегося к барной стойке и не сводящего с меня глаз.

Я чувствовала его тяжелый пристальный взгляд. Серьезный, но наполненный тем, на что я всегда надеялась. Желанием.

Я много раз видела его в костюме или смокинге, и от этого мое сердце всегда трепетало. Сегодняшний прием не был исключением. Черный смокинг идеально сидел на нем, в руке Кейден держал стакан с виски. Я почти потеряла дар речи.

Внутри меня все дрожало, я нервничала, эти ощущения увеличивались, отчего перехватывало дыхание.

Кейден не улыбнулся и не направился ко мне, но, подобно магниту, я ощутила притяжение между нами. Словно искра в атмосфере. Что-то поменялось в нашей дружбе.

Вокруг меня передвигались люди. Музыка и разговоры витали в воздухе. Я ощущала запах дорогих духов и еды, но все казалось далеким.

Я смотрела только на Кейдена.

Осушив свой бокал с шампанским, я поставила его на поднос мимо проходящего официанта и направилась к Кейдену.

– Привет, – едва выдавила я приветствие.

– Привет.

Кейден поставил свой стакан с виски, затуманенными выпивкой глазами он смотрел на меня. Обычно Кейден не пил много из-за тренировок, так как хотел всегда быть в форме. Так что странно наблюдать, что сейчас он пытается напиться.

Или все дело во мне? В том, что он услышал?

Я лихорадочно обдумывала, что бы такое сказать. Всегда знала, о чем с ним поговорить. Поддразнить и быть собой рядом с ним. Неужели так было, потому что он видел во мне просто друга? Сейчас, стоя перед ним, мое горло сжалось, и я не могла вымолвить ни слова.

– Ты выглядишь потрясающе.

Кейден прочистил горло, его взгляд переместился вниз по моему платью. По моей обнаженной коже – от этого взгляда по телу пробежали мурашки.

Когда я вернулась в свою комнату после тренировки, это платье уже было подготовлено для меня – точно указывая, что именно его я должна надеть на прием. Обычно у меня есть выбор, но в этот раз нет.

Платье доходило до пола – чувственное и элегантное. Серебристые полупрозрачные цветы украшали прозрачную ткань цвета шампань. Под светом ламп материал блестел. Глубокий вырез доходил до груди и оголял спину. Из-за этого я ощущала себя голой, что забавно, так как на тренировках я частенько находилась в таком виде. Когда ты тренируешься с группой курсантов, тебе комфортно находиться полуголой. У нас были общие раздевалки, поэтому стесняться не имело смысла. К тому же я не смущалась своего тела. Во время тренировок я могла спокойно передвигаться в шортах и спортивном лифчике.

Но сейчас я чувствовала себя неловко – словно я выставленный напоказ десерт.

– Спасибо. – Я выхватила стакан из рук Кейдена и, сделав глоток, посмотрела на него. – С нетерпением жду, когда это закончится.

Кейден вскинул голову вверх, зрачки его расширились.

Я почувствовала раздражение от осознания того, что произнесла.

– Имею в виду... я не...

– Знаю, – усмехнулся Кейден, – тебе по душе было бы прийти сюда в тренировочной одежде. Бросить чью-нибудь задницу на коврик, заставив плакать.

– Да, звучит, как вечеринка в моем стиле.

Я улыбнулась, делая еще один глоток. Дымный аромат напитка обжигал мое горло.

Кейден фыркнул и покачал головой.

– Думаю, следует заказать еще один стакан себе. – Он кивнул в сторону моей руки. – Маленький воришка.

– Словно ты не можешь подойти к стойке и забрать бутылку.

Я закатила глаза, жестом подзывая бармена.

– Если бы я захотел, то мог бы взять *все*.

Кейден наклонился ко мне, его губы находились рядом с моим ухом, у меня перехватило дыхание.

Мой взгляд метнулся к нему, но я сохранила беспристрастное выражение лица. Кейден пристально смотрел на меня.

Черт возьми-черт возьми-черт возьми.

– Повторить, сэр?

Голос бармена испугал меня, и я резко втянула воздух.

Кейден кивнул, подняв вверх пальцы:

– Два.

– Да, сэр.

Парень слегка наклонил голову, потянувшись за частной коллекцией виски. Привезенный из Шотландии, он, вероятно, стоил столько же, сколько и мое платье, если не больше. Все, что привозилось с Запада – из Объединенных Наций, – было дорогим, но богатым ничего не мешало покупать эти товары.

Мы молчали. Раньше между нами не было такого напряжения. А сейчас оно растекалось, словно густой сироп. Бармен поставил стаканы и с любопытством посмотрел на нас, а после направился к другим гостям.

– Кейден...

Я повернулась к нему.

– Не надо, Брекс. – Он уставился в свой стакан. – Я еле сдерживаюсь, чтобы не выбить дерьмо из этого *te gecí*⁵. — Кейден сжал руки в кулаки, а сам сердито смотрел туда, где тусовались, пили и наслаждались приемом Арон и все классы. – Сама мысль о том, что ты была с ним...

Я отвернулась от него, не зная, что ответить.

– Не могу верить, что ты переспала с этим парнем. Что он прикасался к тебе. – Кадык Кейдена дернулся, а челюсть сжалась. – Он такой придурок, а ты позволила ему...

– Я в курсе, – огрызнулась я.

Связь с Ароном не самое лучшее воспоминание, которое мне хотелось бы переживать ежедневно. Мне и самой не нравилось, что он стал моими первым и получил то, что никто не смог. Но это уже произошло, и, честно говоря, я почти забыла об этом.

Это был мой выбор. Моя ошибка. Кейден не имел никакого права судить и осуждать меня.

– Когда? – прохрипел он.

– Это имеет значение? Очень давно.

Я сделала огромный глоток, глаза заслезились от обжигающего виски.

– Брекс.

– Это не твое дело. Почему тебя это волнует? Разве ты не трахаешься с Лиллой? – Я сердито посмотрела на Кейдена. – Ты не мой парень. И не имеешь права голоса в том, что я делаю. И с кем я этим занимаюсь.

Он вздрогнул, склонив голову. Затем произнес слова так тихо, что я едва расслышала:

– А что, если бы я захотел им стать?

Меня будто ударили под дых, страх оборвал мое дыхание – испуг от того, что я неправильно поняла смысл слов Кейдена. Неправильно услышала. Тяжело дыша, я повернулась к Кейдену. Его пристальный взгляд прожигал меня. Там читалось желание. Кейден хотел меня.

– Хочешь стать кем? – прошептала я.

Кейден скользнул взглядом по моему телу, а когда наклонился, прошептал:

– Хотел бы стать...

– А вот и вы.

Глубокий голос Иштвана вытолкнул нас в реальность, заставив обоих вздрогнуть.

Его суровое выражение лица ничего не выражало, но стальной взгляд голубых глаз метался между нами, оценивая происходящее. Словно хищник. В смокинге Иштван излучал силу и власть – истинный правитель.

Красивый, харизматичный, безжалостный и высокомерный.

– Я ожидаю, что вы пообщаетесь и поприветствуете наших гостей, а не продолжите болтать друг с другом. Вы и так этим ежедневно занимаетесь. – Иштван говорил с нами, но продолжал кивать и пожимать руки мимо проходящим гостям, которые желали поговорить с печально

⁵ уroda (венг.).

известным лидером. – Я хочу, чтобы вы оба присоединились ко мне и поприветствовали премьер-министра Лазара.

Я выпрямилась во весь свой рост. При мысли о разговоре с незнакомцами мне становилось дурно. С тех пор как я стала подопечной Иштвана, он ожидал, что я буду исполнять свою роль безупречно, как и подобает дочери. Использовал нас с Кейденом как шахматные фигуры и стратегически перемещал нас по комнате.

– Это очень важные люди. Мне необходимо, чтобы вы показали себя наилучшим образом.

– Тогда мне, наверное, стоит остаться здесь.

Моя рука потянулась к животу, где смешались виски и шампанское.

Взгляд Иштвана скользнул ко мне.

– Кажется, я сказал *оба*.

– Да, сэр.

Я кивнула. Этот человек мог заставить съежиться от такого взгляда даже монстра. Иштван вздохнул и зашагал прочь. Я посмотрела на Кейдена, страстно желая, чтобы он закончил то, что собирался сказать.

– Кейден.

– Не сейчас, Брекс.

Он покачал головой.

Сжав губы, я выдохнула. Этот вечер уже казался слишком долгим.

– После тебя.

Кейден жестом велел мне идти первой.

Все, чего я хотела, это побыть наедине с ним. Что он собирался сказать, прежде чем отец прервал его? Хотел ли он стать моим парнем? Неужели он наконец признал, что между нами что-то происходит?

«Позже, Брекс, – упрекнула я себя, – просто переживи этот чертов вечер».

Допив остатки своего жидкого мужества, я расправила плечи и последовала за Иштваном, пытаюсь подавить жгучее желание сбежать.

Глава 5

– Премьер-министр Лазар, извините, что заставил вас ждать. – Иштван слегка наклонил голову к мужчине, стоявшему напротив Ребекки и к которому присоединилась вся семья. Александру Лазар за пятьдесят, он невысокий и среднего телосложения. В коротко постриженных, идеально уложенных темных волосах пробивается седина. Темно-карие глаза, длинный узкий нос и тонкие губы. Его парадная форма увешена медалями, подчеркивающими его власть. – Вы помните нашего сына Кейдена. И нашу подопечную, дочь генерала Ковача, Брексли.

– Да, генерал Маркос, – с сильным акцентом ответил премьер-министр. Он наклонил голову в сторону Кейдена. – Рад снова видеть вас, Кейден.

– Взаимно, сэр.

Кейден пожал ему руку – формальный и чопорный обмен любезностями.

– Брексли. – Лазар взял меня за руку, и его тонкие влажные губы коснулись моих пальцев. Пристально смотря на меня, его взгляд задержался на моем теле. – Изысканный, как и всегда. Воистину произведение искусства. Каждый раз, как я вас вижу, вы становитесь все более очаровательной.

Все знали, что он любил женщин, Лазар считал правом мужчины заводить любовниц. Я поняла это в свои пятнадцать, когда он обратил на меня внимание и пожелал, чтобы я стала одной из таких женщин.

– Премьер-министр, – улыбаясь, я присела в реверансе и убрала руку, незаметно вытирая ее об складку платья. Крича внутри, я научилась на лице держать приятную улыбку. – Рада вас видеть.

– Надеюсь, Ребекка развлекла вас.

Иштван обнял жену, обменявшись с ней фальшивой улыбкой «мы так сильно любим друг друга».

– Ваша очаровательная жена никогда не давала мне скучать в ваше отсутствие. Я наслаждаюсь ее обществом гораздо больше, чем вашим, Иштван.

Безусловно, намек сложно не понять. С суровым выражением на лице премьер-министр обратил свой взор на нашего лидера.

Взгляд Ребекки скользнул к мужу с невысказанными словами, но фальшивая, сверкающая улыбка все еще играла на ее губах. Она махнула рукой на Александра.

– Вы всегда такой обаятельный, Александр.

Отношения между Румынией и Венгрией всегда были напряженными. Вместо того чтобы объединиться, когда страны осознали, что отделение от Объединенных Наций не отвечает ничьим интересам, они удвоили усилия, пытаясь отобрать землю друг у друга. Постоянная угроза и хрупкий союз, который мог рухнуть в любой момент.

У Будапешта бурное прошлое. Власть переходила от одного диктатора к другому, но в конце город повернулся спиной к королю и королеве, вернув эту землю к авторитарному правлению и склонности к войне.

– Ваша жена подтвердила, что наш груз отправится сегодня ночью, – с вызовом в голосе заявил Лазар.

Груз? Насколько я знала, Румыния экспортировала свои товары через Украину. Еще один лидер, присутствующий на нашем вечере, разделявший страны на врагов и союзников. В этой комнате было много гостей, притворяющихся, что желают мира и ладят с нами. Казалось, война с фейри объединит людей, сплотит их против общего врага, но страны боролись между собой, пытаясь захватить больше власти.

– Да, хотя я считаю, что здесь не подходящее место для данного обсуждения.

Иштван расправил плечи, принимая вызов. Было бы честнее, если бы они вытащили члены и воспользовались ими вместо мечей.

– Почему? – Лазар приподнял бровь, обводя комнату взглядом. – Разве вы не для этого меня пригласили? Этот зал создан для того, чтобы производить впечатление. Надеюсь, вы не намеревались пугать меня своим богатством и властью, Иштван. Это стало бы позором.

Я заметила, как Иштван сжал челюсть, его левый глаз слегка подергивался. Незаметно для всех, но я потратила годы, выводя Иштвана из себя.

– Товары отправятся последним поездом перед рассветом. Без помех, уверяю.

– Я иду на большой риск, работая с вами. – Лазар сделал глоток шампанского. – Если президент Иваненко узнает о нашей сделке, в следующий раз он прибудет сюда с войсками.

Иваненко – президент Украины. Церемониальный титул. Когда двадцать лет назад между миром фейри и Землей рухнула стена, титулы потеряли свое значение. Правителям достался кусочек города, который они делили с фейри. Но лидеры цеплялись за старые условности, как плачущие дети, пытающиеся спасти любимую игрушку от огня.

Власть Иваненко возростала с приобретением солдат, оружия и денег. Ходили слухи, что он сотрудничает с фейри, расширяя свое влияние на другие земли, управляемые людьми. Эта угроза нависла как над Венгрией, так и над Румынией.

– Наши стороны разбогатеют, – произнес тихо Иштван, его взгляд скользил по помещению, убеждаясь, что никто не подслушивает. – Как только груз окажется там. Мы будем контролировать торговлю и станем неприкасаемыми. У нас под рукой есть мощь и армия. Доверьтесь мне. То, что я видел... нет никаких сомнений, план сработает.

Что он задумал? В Леопольде богатые владели всеми фабриками в Диких Землях, а не Иштван. Я не наивна, думая, что он не вмешивается в их грязные дела. Я знала, чем они занимаются. У Иштвана не было выбора. Это единственный способ выжить на Востоке. И как правитель Иштван обязан знать, что происходит, но в основном он держался подальше от торговли, позволяя своим толстым друзьям набивать кошельки.

Но здесь другое. Какую сделку он заключил с Лазаром? И что они вывозили отсюда?

– Однако позвольте мне подчеркнуть, что сейчас не время для обсуждения этих вопросов. – Иштван прочистил горло, его голос смягчился, когда он взял бокал с шампанским с подноса. Иштван посмотрел на меня. – У нас есть более приятные темы для обсуждения.

Холод прошелся по моему позвоночнику, а дыхание перехватило от тяжелого взгляда Иштвана.

– Да. Верно.

Лазар повернулся и мотнул головой фигуре за моей спиной. Его потрясающая жена Сорина вышла вперед, тихая и скромная. Раньше она была моделью и проституткой – снималась в фильмах для взрослых. Лазар вытащил ее оттуда, сделав богатой и избалованной. Он обращался с ней, как с человеком второго сорта, и, вероятно, на каждом шагу напоминал ей, что может вернуть ее обратно в бедность. Сорина улыбалась и делала все, как полагается, но в глазах у нее отражались пустота и безжизненность. Я бы хотела ей посочувствовать, но она сама выбрала такую жизнь.

Мужчина подошел к Лазару с другой стороны. Серджиу. Я встречалась с их сыном дважды много лет назад, и он произвел на меня совсем не звездное впечатление. Трудный ребенок, он постоянно ябедничал на нас с Кейденом, если мы делали что-то, что он считал неподобающим. А так происходило часто.

На год старше Кейдена, Серджиу все еще выглядел как подросток. Он был на несколько сантиметров выше меня, стройный, с такими же жестокими глазами, как и у его отца. Его длинные каштановые волосы были зализаны назад, как и у Лазара. Нос Серджиу был с горбинкой, этим он напоминал свою мать Сорину. Кто-то мог решить, что он симпатичный, но я так не считала – пустышка, а за чопорным поведением скрывалась жесткость.

Возможно, Серджиу добавил в росте, но кислое выражение его лица говорило о том, что он был все таким же придурком. Слухи о нем заставили меня невзлюбить его еще больше: говорят, он груб не только в постели, но и за ее пределами. Он обращался с женщинами, как с боксерскими грушами, сбрасывая свой гнев, который скрывал за бесстрастным поведением.

– Серджиу, давненько мы не виделись.

Иштван пожал мальчику руку. Серджиу кивнул, пробормотав что-то, что я не смогла разобрать.

Черт! Это самый долгий вечер в моей жизни. Я повернула голову в поисках подноса с алкоголем и наткнулась взглядом на Кейдена. Он сохранял приятное и нейтральное выражение лица, но я знала, что он ощущает то же, что и я.

Убей меня.

Я закатила глаза так, чтобы только Кейден это заметил. Стараясь не рассмеяться, он сжал губы так, что они побелели.

– Брексли.

Строгий голос Иштвана снова привлек мое внимание к Серджиу.

– Да?

– Уверен, ты помнишь Серджиу.

Иштван наклонил голову к мужчине, о котором шла речь. Напряженность, присутствующая в его взгляде, сказала мне, что я что-то упустила. Что-то очень важное.

– А, да. – Я переключила свое внимание с Иштвана на Серджиу, чувствуя, как на затылке скапливается пот. – Приятно видеть тебя снова.

Серджиу промолчал, склонив лишь голову на мой комментарий. Но его взгляд скользнул по мне. В отличие от своего отца он смотрел на меня осуждающе.

Я потерпела неудачу.

– У вас будет немного времени, чтобы узнать друг друга получше до наступления нужного дня.

А?

– Дня?

Я сглотнула, капелька пота потекла по моей спине.

Кейден дернулся рядом со мной, он напрягся, а взглядом впился в Иштвана.

– Отец?

Генерал проигнорировал его, встав между Серджиу и мной.

– Да. Мы с Александру подумали, как лучше укрепить связь между странами. Союз между Брексли и Серджиу стабилизирует и усилит наше господство в Восточном блоке.

Внешне я напоминала гору: неподвижная, стойкая и молчаливая, но внутри меня взорвался вулкан, а эмоции жгучей лавой сжигали изнутри. Я не могла ни двигаться, ни дышать.

– Что? – Кейден резко повернул голову в сторону отца. От Кейдена исходил гнев. – Ты. Черт возьми. Издеваешься. Надо мной?

– Сбавь тон, – отрезал Иштван, – тебя это не касается.

– Не касается? – пробормотал он пронзительно. Глаза Кейдена стали дикими, он посмотрел на меня, а потом снова на отца. – Да – решает она, нет – ты не имеешь права.

– Кейден очень заботится о Брексли, – рассмеялась Ребекка, отмахнувшись от реакции сына, – она ему как сестра. Думаю, вы понимаете. Они выросли вместе.

Сестра?

Одним словом она превратила все, что я чувствую к Кейдену и, как я верила, он ко мне, во что-то неправильное, грязное, словно мы действительно родственники. И отношения между нами невозможны.

– Ты не продашь ее как скот. – Кейден подошел к отцу, сжав кулаки по бокам. – Не сделаешь этого. Я не позволю.

– Сделаю. Сделал. И ты позволишь, – сказал Иштван так, чтобы слышали только мы с Кейденом. – А теперь перестань мне перечить перед гостями.

Как я не поняла этого раньше? Они готовили меня к замужеству с тех пор, как я стала их подопечной. Ради того, чтобы получить еще больше власти, они продадут меня. И никогда бы не позволили быть вместе с их сыном.

Странная речь Ребекки, обращенная ко мне по дороге сюда, обрела смысл. Она знала, что произойдет вечером, и решила, что отдать меня жестокому монстру – это то, с чем она смогла бы жить, если это защитит ее мир.

Мой взгляд черных глаз впился в Ребекку – я передала всю свою ненависть. На мгновение она посмотрела на меня, в ее взгляде было легкое извинение, а потом она склонила голову, повернувшись к Сорине.

– У меня так много идей, мы должны встретиться прежде, чем вы уедете.

Ребекка вела себя так, словно Кейден и Иштван не собирались подражаться.

Я поперхнулась. Тошнота подкатила к горлу, а желудок скрутило.

– Отец.

Грудь Кейдена вздымалась, а в тоне сквозило предупреждение.

– Кейден, – резко и холодно парировал Иштван, – либо ты берешь себя в руки и ведешь себя как будущий лидер, либо уходишь, пока не сможешь прийти в себя. Позволь взрослым поговорить.

Кейден отступил, его ноздри раздувались от ярости, щеки покраснели. Я видела, как Кейден сомневается: одна его часть желала сразиться с отцом, другая – удовлетворить Иштвана. На мгновение я понадеялась, что он заступится за меня, что я стою борьбы.

Кейден отшатнулся. Качая с отвращением головой, он развернулся и покинул помещение, оставив меня одну. Он бросил меня на растерзание стае гиен.

Одну.

– Брексли, я надеюсь ты благоразумнее, чем мой сын, – обращаясь прямо ко мне, Иштван повернулся, – ты не моя плоть и кровь, но я чувствую, что ты моя дочь. Ты умная, сообразительная, способная, сильная и понимаешь, что необходимо пожертвовать собой ради общего блага.

Каждое слово было направлено на контроль. Я много раз видела, как он использовал эту тактику.

– Ты понимаешь важность этого союза?

Стараясь не показывать своих эмоций, скрывая подступающие к горлу рыдания, я перевела взгляд на Серджиу. От его кислого, раздраженного, скучающего выражения лица мне захотелось блевать. Высокомерный традиционалист, во многом похожий на своего отца, он относился к женщинам, как к собственности. Я почувствовала отвращение при мысли о том, что он прикоснется ко мне, считая, что имеет право на мое тело, потому что я его жена.

Глядя на него, я могла видеть свое будущее. Я больше не буду заниматься тем, что мне нравится, живя в клетке так же, как Сорина или даже Ребекка. Тот, кого вы пережили, в то время как вы желали, чтобы смерть забрала одного из вас.

Я родилась не для этого.

– Брексли. – Голос Иштвана снова привлек мое внимание к нему. В его глазах теперь было немного мягкости, которой я никогда не видела. – Я знаю, что ты не об этом мечтала. Но ты намного умнее его во всем. Я научил и тебя, и Кейдена тому, что необходимо, чтобы стать великими лидерами. Ты будешь править... не он.

Вот она, истинная причина этого союза. Иштван посредством меня надеялся завоевать Румынию. Я уверена, что Лазар планировал обратное. Я гораздо лучше подходила для сражений или управления страной. Серджиу баловали всю жизнь, и он вел себя как капризный ребенок. Не как мужчина, способный управлять и вести людей на войну с фейри.

Я не могла топтать ногами или плакать. Не могла закатить истерику или послать их всех к черту. Иштван мог сообщить мне, что я им как дочь. Но я знала свое место. Подопечная, обязанная слушаться и выказывать преданность за их доброту.

Они могли отдать меня моему преступнику дяде, сбежавшему после войны с фейри и спрятавшемуся где-то в Праге. Или бабушке, которая меня ненавидела лишь потому, что ее сын влюбился в мою мать. Эта женщина видела во мне проклятого бастарда, потому что отец так и не женился на матери. Эта женщина считала, что моя мать была социально ниже моего отца.

Семья Маркосов кормила, одевала и любила меня по-своему. Они не были плохими людьми; дали мне все самое лучшее. Иштван был строг, но ни разу не поднял на меня руку. Он – тот, кто научил меня играть в шахматы, подтолкнул к изучению истории, языков и экономики. Он поощрял меня тренироваться в академии, когда Ребекка считала, что мне следует вести себя больше как леди. Все это для того, чтобы в их игру вошла более умная, сильная шахматная фигура. Иштван хотел доминировать в Румынии, возможно, во всем Восточном блоке. И не хотел, чтобы я была послушной женой. Он желал, чтобы я стала их королевой.

Вся его любовь оказалась взаймы.

И пришло мне время вернуть свой долг.

Глава 6

– Мы должны провести церемонию здесь, – Ребекка подняла руку, обводя комнату, – будет прекрасно, если свадьба пройдет в этом зале.

– Нет. – Лазар покачал головой. – Торжество пройдет в Бухаресте. Наш дворец парламента намного больше.

– Больше не значит лучше. – Иштван сделал глоток напитка. – Это здание – жемчужина Восточной Европы, известное на весь мир и вызывающее зависть. Величественное. Мы проведем свадьбу здесь.

Они продолжали решать мое будущее и обсуждать мою свадьбу с козлом, который откровенно пиялился на грудь девушек, стоящих неподалеку от нас.

Я уставилась в пол, крепко сжав стакан в руке так, что стекло треснуло в знак протеста. Если не считать пульсирующей боли в пятках, я онемела. Мне ничего не хотелось, кроме как снять эти чудовищные туфли и где-нибудь в тени истечь кровью. Я сомневалась, что они это заметят.

Мысли путались, пытаясь сопоставить все, что я узнала в последний час. Откровение Кейдена ввергнуло меня в трепетное волнение, а это несвоевременное предложение руки и сердца, обрушившееся с неба, лишило надежды и радости. Двери моей позолоченной тюрьмы закрывались медленно, и я не замечала этого, пока они передо мной не захлопнулись.

– Нам необходимо многое обсудить. Давайте встретимся после завтрака и обговорим детали брачного контракта. К тому времени поезд уже прибует в Прагу.

Слова Иштвана пронеслись у меня в голове, в то время как две женщины обсуждали два приема по случаю помолвки – здесь и в Бухаресте.

– Прага? – нахмурился Александр Лазар. – Надеюсь, охрана поезда удвоилась. Слышал, что движение Povstat⁶ усилилось.

– Povstat – то же, что и армия Саркиса здесь. Такие люди есть и в вашей стране. Кучка головорезов, играющих в мужскую игру.

Повстанцы Povstat и защитники Саркиса – самые заметные группы сопротивления, которые сражались против обеих сторон, набирая силу среди чистокровных фейри и элиты.

– За последние две недели они взорвали два правительственных здания и четыре поезда.

– Я полностью уверен в своих солдатах. Они явно более обучены, чем шайка чрезмерно уверенных в себе хулиганов. – Иштван сделал глоток. – А теперь, можем ли мы поговорить о свадьбе вашего сына и моей дочери?

Дочь?

Я подумала о том, как бы сложилась моя жизнь, если бы отец был жив. Я бы вышла за Серджиу сотню раз, если бы это вернуло папу. Не было ни дня, чтобы я не скучала по отцу. Его смерть все еще потрясала меня. Все, чем я занималась, я делала для него, чтобы он гордился мной. Отец был жестким, суровым человеком со своими подчиненными, но оставался справедливым и добрым. Он был из тех людей, ради которых хочется работать усерднее, чтобы произвести впечатление и заслужить уважение. Я же видела мягкую сторону, доброту и теплоту. Я никогда не сомневалась в его любви. И в том, что отец гордился мной. Он бросил вызов родителям, влюбившись в женщину, которую они считали недостойной его положения. Мои родители так и не поженились. У меня даже не было фотографий матери. Их история любви оказалась короткой, но страстной до самого конца. Мама забеременела и выносила меня. Мой дядя Андрис говорил, что отец изменился после ее смерти. Сам папа редко рассказывал о

⁶ Povstat – восстание (чеш.).

маме, но когда заговаривал, то в словах проскальзывали лишь любовь и почтение, которые он испытывал к ней.

– Kicsim, твоя мать... она была очень умной. Не думаю, что у меня имелся хоть какой-нибудь шанс переплюнуть ее в этом. Она была сильной, веселой, а ее красота... она могла улыбкой поставить меня на колени. – Отец убрал прядь волос с моего лица. – Ты так на нее похожа. Темные волосы и глаза. И такая же свирепая натура. Ты даже не представляешь, насколько ты особенная. Никогда не занижай себе цену.

Мой отец так и не смог смириться со смертью матери, любя ее до самого последнего вздоха.

Он бы никогда не захотел для меня такой жизни.

Воображаемые стены сдавливали меня, перекрывая воздух, паника поднималась внутри. Прием словно окутало дымкой, и он стал каким-то далеким. Мне нужно было убраться отсюда. Каждое слово, произносимое о моей неминуемой судьбе, эхом отдавалось в моей голове. Желание закричать и разбить стакан о пол заставляло меня удерживать его еще крепче.

– Извините.

Я сделала книксен, повернулась, прежде чем кто-нибудь успел бы меня остановить, и направилась к дверям. Стоило мне скрыться из виду, как я побежала по коридору.

«Беги!» – крутилась в моей голове команда.

Сняв туфли, я швырнула их вдоль коридора и побежала вверх по лестнице. Босыми ногами, утопая в мягкости ковра, поднималась все выше и выше, а потом ковер сменился камнем. Подтянув платье, я ощутила себя героиней из сказок, которые читала в детстве, но вместо того, чтобы сбежать от принца в полночь, я бежала к нему.

Я ушла далеко, сюда не пускали гостей. В этом месте не было украшений, они приберегались для гостей внизу. Ноги горели оттого, что я поднималась все выше и выше по лестнице. Я двигалась на автомате, прекрасно помня дорогу. Очень немногие знали о существовании этого места.

Порыв ветра врезался в меня, когда я распахнула дверь. Я отшатнулась, по коже пробежали мурашки. На такой высоте холодный ветер, дующий с реки, кружил вокруг, спутывая волосы и обжигая легкие.

Я продвигалась все дальше в ночь – выступ тянулся вдоль выгоревшей красной крыши, петляя между величественными шпилями. Я мягко ступала прочь от огромного помещения, из которого только что сбежала, от торжества внизу, улыбок и смеха людей, от разрушенных под сверкающими люстрами судеб.

Огни сияли с мостов, а дворец фейри блестел словно звезды в небе на другой стороне реки Дунай. Здесь, наверху, все казалось возможным. Проблем не существовало. Прекрасно. Спокойно.

В детстве мы с Кейденом играли на этой крыше. Взрослея, мы чаще приходили сюда, прихватывая с собой бутылку палинки или импортную водку из частной коллекции Иштвана. Мы нуждались в месте, где можно забыть о требованиях и долге. Здесь не было никакой ответственности или давления. Мы могли побыть собой. Когда умер мой отец, я постоянно приходила сюда.

Несмотря на то что я скрутила волосы в пучок, пряди все равно хлестали меня по лицу. Я шла дальше, ноги обжигал холод ледяного металла.

Я ощутила радость, когда обнаружила того, кого желала увидеть.

Темный силуэт сидел, свесив ноги через прутья над смертельной пропастью. Он поднес бутылку к губам, сделав большой глоток.

Я молча подошла к фигуре и, подтянув платье, села рядом с ним, просунув ноги через решетку. Глубоко вздохнув, я посмотрела на захватывающий дух вид. Мое любимое место. В голове мелькнула мысль, что жизнь может стать счастливой. Свободной. Что обе стороны могут прийти к гармонии.

Я смотрела на сторону фейри, величественная архитектура захватывала дух. На мгновение я представила единый город. Свободу передвижений. Жизнь, в которой мы с Кейденом могли бы устроить пикник в парке и гулять, держась за руки, смеясь и любя.

– Ты нашла меня, – пробормотал он, протягивая мне бутылку палинки. Запах фруктового бренди доходил до моего носа. Мы выросли на этой дряни, поэтому не гнушались алкоголя.

– Знала, что найду тебя здесь.

Я сделала глоток, терпкий напиток обжег горло.

– Правда?

Кейден забрал бутылку обратно.

– Мы приходим сюда, когда хотим противостоять миру. – Я схватилась руками за перила и положила на них подбородок. – К тому же я знаю тебя.

– Да, – фыркнул Кейден, доставая еще одну бутылку, – думаю, да. Единственная, кто меня понимает.

Я посмотрела на него. Он отвел взгляд.

Кейден сглотнул, между нами стояла тишина, а я ощущала гнев.

– Кейден... – прошептала я, боясь его спугнуть, но мне необходимо было знать. Он отвернулся и покачал головой. – Поговори со мной.

– Зачем? – огрызнулся он. – Вероятно, нам следует начать учиться этого не делать. Скоро ты станешь предана своему *мужу*.

– Прекрати. – Я скорчила гримасу. – Даже не начинай эту чушь. Думаешь, я желаю этого? Об этом мечтала? Считаешь, что он мужчина, с которым я хотела провести свою жизнь?

– Откажись.

– Отказаться? – Из меня вырвался лающий смех. – Будто это так просто.

– Почему нет?

– Не делай вид, что это просто. У меня ничего нет, Кейден. Ничего. Отец оставил мне всего несколько безделушек, и в них лишь сентиментальность и ничего ценного. Если бы не твои родители, я бы оказалась на улице. Еще один рабочий в Диких Землях, старающийся выжить и заработать на кусок хлеба.

– Это не означает, что ты принадлежишь им. Они не могут торговать тобой как скотом.

– Ты бы отказался, если бы твой отец приказал тебе жениться на польской принцессе, чтобы обезопасить Венгрию?

– Да!

Я склонила голову и впиалась в него пристальным взглядом. Кейден снова фыркнул, скрывая свою ложь. Он знал, что у него тоже не будет выбора. Наш долг – защищать страну, человечество – заложен в ДНК.

– Брекс... – сдавленным шепотом, полным разочарования и отчаяния, произнес он.

Слезы, с которыми я боролась, навернулись на глаза, затуманив видимость. Переполненная горем, гневом и с разбитым сердцем, я не могла произнести ни звука. Сказать ему, что люблю его так долго. Кейден был всем для меня, и с ним я желала состариться.

– Не хочу, чтобы ты выходила за него замуж, – тихо сказал он, его карие глаза встретились с моими.

– Я тоже.

Я проглотила комок в горле. Меня ждало лишь страдание. Язык у меня острый, воля сильна, но я гадала, сколько времени понадобится Серджиу, чтобы сломать меня.

Кейден наблюдал за мной, он облизал губы, притягивая мой взгляд к своему рту. Я безумно желала наконец узнать, каково это – целовать Кейдена. Чувствовать его губы на своих.

– Кейден.

Я прикусила губу. Отчаяние охватило меня. На одно мгновение мне захотелось познать чистое счастье. Чтобы вспоминать об этом, когда захочу сбежать. Помнить лишь об одной секунде счастья.

Я наклонилась к нему так близко, что ощутила тепло, исходящее от губ Кейдена. Сердце бешено колотилось, я забыла о холоде и горе.

Кейден замер.

– Брекс, не надо.

– Почему? – Боль и отчаяние наполнили меня. – Разве ты не хочешь поцеловать меня?

Его грудь яростно вздымалась.

– Больше, чем ты думаешь.

– Тогда прошу, Кейден.

Его лицо исказилось от боли.

– Не могу.

Отказ Кейдена ранил меня.

Он схватил меня за щеку, его теплая ладонь обхватила мое лицо. В глазах читались отчаяние и дикость.

– Черт возьми, Брекс. Это пытка. Я безумно хочу поцеловать тебя. Уложить здесь среди звезд и показать, как сильно я желаю тебя. Как давно хотел.

– Что?

Сдавленный крик застрял в горле. Он хотел меня? Я считала, что мои чувства не взаимны. Сейчас я лишь думала о потраченном впустую времени. А теперь слишком поздно.

– Боже, ты знаешь, как ты прекрасна? Настолько, что я думать не могу в твоем присутствии.

Правда? Он никогда не показывал свою заинтересованность во мне.

– Но...

– Именно поэтому не могу. – Он притянул меня к себе ближе, прикоснувшись губами к моим губам. – Потому что если узнаю, как это целовать тебя, то не смогу отпустить. А смотреть на тебя с Серджиу... это уничтожит меня. – Кейден прижался к моему лбу, мучая меня близостью своих губ и горячим дыханием.

– Мы будем помнить. Эти воспоминания помогут мне пережить самые темные ночи. – Я потянулась к его губам рукой. Прося. Умоляя. Мне казалось, только это позволит мне пережить горе.

Кейден резко вдохнул, словно я ломала его волю. Он коснулся губами уголка моего рта, нежно целуя.

– Не могу. Поцелую тебя и убью себя. Я должен поступить правильно. – Вырывая мое сердце, лишая меня надежды, он отступил. – Попроси что угодно, и я дам это тебе. Но не поцелуй. Я не смогу жить дальше после этого.

Я столько лет скрывала свои эмоции, но сейчас я зарыдала. То, чего я желала, оказалось вне досягаемости, и я не могла это получить.

Снизу разнесся гудок поезда, я наблюдала, как он поворачивает на мост, направляясь к стороне фейри.

«Товары отправятся последним поездом перед рассветом. Без помех, уверяю. Наши стороны разбогатеют. Как только груз окажется там. Мы будем контролировать торговлю и станем неприкасаемыми. У нас под рукой есть мощь и армии. Доверьтесь мне. То, что я видел... нет никаких сомнений, план сработает».

Не мигая, я смотрела на поезд, мысли вырвались наружу, словно гейзер. Единственное, что у меня осталось. Почувствовать себя живой. Свободной. Ведь о свободе, которую я считала само собой разумеющейся, я скоро буду мечтать. Серджиу, Лазар и Иштван так или иначе будут контролировать меня.

Моя последняя возможность. Ущипнуть их всех за нос. По-настоящему это их не ранит, но достаточно, чтобы отплатить за издевательства. К тому же заметно. Более того, мне было любопытно, что же они вывозили отсюда. Что может сделать их более сильными, чем Украина?

– Ты сказал, что могу попросить тебя о чем угодно?

Я наблюдала, как поезд отъезжает от границы фейри, направляясь к месту назначения. Я знала, что в четыре сорок пять утра последний ночной поезд отправится обратно по тому же мосту, набитый грузом.

– Нет. – Кейден проследил за моим взглядом. – Нет, только не снова.

– Ты сказал, что угодно, если только ты не передумал целовать меня.

Я надеялась, что он так и сделает, выберет этот вариант, уложит меня и даст почувствовать счастье.

Кейден не ответил, его взгляд все еще был устремлен на рельсы. Он бы не сдался. Слишком упрям. Как только он вбивал себе что-то в голову, то заикливался на этом. И пересечь эту черту для него было невозможно.

– В последний раз.

Я ткнула его локтем.

– Ты же знаешь, что все поменяется после этой ночи. Давай в последний раз сойдем с ума. Побудем собой. Будапештскими робингудами.

Кейден фыркнул, покачивая головой. Через несколько секунд он вздохнул, а плечи капитулированно опустились.

– Никогда не смогу тебе отказать.

Только если дело не касалось меня.

– Последнее приключение.

Я протянула руку.

Он сжал мою руку, переплел наши пальцы, печально нахмутив брови.

– Последнее приключение.

Что бы ни ждало нас в будущем, мы проведем эту ночь вместе. Кейден и Брексли.

Наша последняя ночь свободы.

Глава 7

– Не могу поверить, что ты уговорила меня.

Кейден вздрогнул рядом со мной, натянув черную шапку, закрывающую уши.

С каждым днем становилось теплее, но из-за холодного ветра, дующего с Дуная, трудно было поверить, что лето близко.

– Через несколько недель ты закончишь академию, а я... – Я замолчала, оттого что у меня перехватило дыхание. Я сомневалась, что они дождутся, когда я закончу академию, и выдадут замуж за Серджиу. Я бы не удивилась, узнав, что они планируют летнюю свадьбу. Чем скорее страны объединятся, тем лучше.

Что бы ни находилось в поезде, очевидно, это создаст более прочную связь.

Я не могла отрицать свое любопытство, желание узнать, что находилось внутри. Насколько грязный тот мир, к которому я присоединялась? Поэтому справедливо, что я хотела понимать, во что ввязываюсь, раз уж они устроили этот цирк. Если Иштван хотел, чтобы я стала влиятельным человеком в этом союзе, то мне необходимо знать, что происходит.

Да, я могла спросить. Но сомневаюсь, что Иштван ответил бы мне правдиво, поэтому он заслужил мой удар. Они оба использовали своих детей в качестве шахматных фигур для усиления власти. Два лидера решили превратить мою жизнь в ад. Пришло время для небольшой расплаты.

– Две минуты.

Кейден взглянул на часы, натянув на лицо маску, темные глаза блестели в прорезях. В черной одежде мы сливались с темнотой. Воздух был кристально чистым, поэтому нас могли заметить.

Вибрация от поезда, идущего по рельсам, разнеслась по земле под ногами. Вовремя.

– Оставайся на месте. В прошлый раз ты подошла слишком близко.

Кейден придвинулся ближе, касаясь меня.

Нервно кивнула и натянула маску. Каждый вдох, каждый удар сердца заставляли меня чувствовать себя живой. Кейден называл меня адреналиновым наркоманом. Не поспорить. Что-то было в том, чтобы ходить между добром и злом. Жизнью и смертью. Оказаться пойманной или сбежать.

В поле зрения появился свет, исходящий от поезда, мой пульс участился. Чем ближе приближался поезд, тем отчетливее виднелись очертания проводника. В ушах стучало, тело завибрировало, когда поезд проехал мимо, не замедляясь. Головной вагон повернул к мосту.

– Черт, – пробормотал Кейден себе под нос. Мне не нужно было спрашивать, в чем дело, потому что тоже заметила охранников, выстроившихся вдоль дверных проемов с винтовками по бокам. Что-то новенькое. – Не надо, Брекс. Слишком рискованно.

– Нет.

Я стиснула зубы, моя решительность идти до конца боролась с логикой. Увидев охранников, я лишь сильнее захотела попасть внутрь. Что бы они ни отправляли, это не просто товары. Иштван втянул меня в это, мою жизнь. Я не слепа или глупа. Понимала прекрасно, что происходит вокруг меня.

Бросившись к последнему вагону, я услышала, как Кейден прошипел мое имя. Игнорируя, я запрыгнула на ступеньки последнего вагона. Бесшумно. Пригибаясь, я вскарабкалась на платформу, вертя головой по сторонам.

Кейден вскочил вслед за мной, его глаза сузились.

– Брексли, не глупи.

– Слишком поздно.

Мои слова затерялись в ветре и скрипе вагонов. Мы ехали по мосту. Время пошло.

Присев на корточки, я открыла дверь магическим устройством, и замок шелкнул. Я отсчитывала секунды, внутри нарастала паника.

Глаза привыкли к темноте, волшебные лампочки на мосту отбрасывали тусклый свет сквозь окна. Большинство вагонов, используемых для перевозки груза, когда-то перевозили пассажиров. Сиденья убрали, чтобы освободить место. В Будапеште ничего не ломали, потому что достать или изготовить многие вещи сложно. Мы повторно использовали старые вещи. Новые стоили денег, а мы зависели от фейри, от вещей нового мира.

Когда стена между Потусторонним миром и Землей рухнула, магия выплеснулась и уничтожила множество созданных человеком вещей – те, что не смогли противостоять ее силе. Начиная от мостов до ноутбуков, все оказалось переработано в этом новом мире, вытеснилось много старых предметов. Король Объединенных Наций обновлял технологии, поэтому сейчас район Сиэтла в Соединенных Штатах считался передовым и самым процветающим местом в мире.

Венгрия отставала на добрые десятилетия в развитии от остального мира и не была в курсе новинок. Наша сторона прозябала в пыли. Только сверхбогатые люди имели доступ к роскоши – компьютеры, смартфоны.

Густые волны в небе для меня были нормой, но те, кто был старше двадцати, рассказывали о временах, когда на Земле не было магии, а фейри прятались в тени. О мире без волшебных лампочек, трав и границ – результат, когда два мира слились, а на землю пролились тысячи слез. Никогда не видела такого, но солдаты рассказывали, что это явление можно увидеть на поле боя. Из-за этих слез мы потеряли людей. Мир, где жили фейри, для людей невидим, но если туда попасть, то вернуться невозможно.

Подходя к ящикам, в руках я сжимала отмычку. Сняв крышку, я обнаружила, что начинка ящика была спрятана под верхним слоем. Вороша его, я наткнулась на металл.

Оружие.

К сожалению, неудивительно – оружие, наркотики и деньги распространялись по стране. Поезд, заполненный винтовками, не принес бы Маркосу и Лазару победу. Сбитая с толку, я начала копаться глубже и наткнулась еще на один слой оружия, а еще дальше лежали деньги.

Взятка?

Тоже ничего необычного. Запихивая деньги в сумку, другой рукой я полезла в глубь ящика, постукивая костяшками пальцев по тонкому слою фанеры в нескольких сантиметрах от дна.

Фанера разделяла содержимое и, на первый взгляд, казалась дном ящика. Ложным.

– Брекс, – крикнул Кейден, постукивая по часам. – Тридцать секунд!

Отказавшись от идеи перейти к другим ящикам, я пробила фанеру. Щепки впились мне в руку. Просунув ее дальше вглубь, я наткнулась на то, что находилось внизу.

И поняла, что это.

Своим шестым чувством я осознавала – это именно то, о чем говорил Иштван. Зачем иначе содержимое прятать под оружием и деньгами? Чтобы спрятать нечто более ценное.

Вытаскивая прозрачный пакетик, кровь от моей руки размазалась по полиэтилену. Мои глаза сузились. Я такого прежде не видела – неоновое-голубое вещество, казалось, светилось. Я пыталась найти этикетку, но на пакете ничего не было – ни инструкции, ни состава.

– Брекли, – прорычал Кейден, в его тоне сквозила тревога.

Время вышло, но я не могла пошевелиться. Здесь тысячи таблеток, засунутых в пакетики на дне в длинном контейнере.

От вещества несло сильной магией, которую я прежде не встречала. Мне казалось, что у пакетика есть пульс. Светящийся голубой порошок кружился в прозрачных коробочках для таблеток. Я вытащила одну, разломила и попробовала.

Вкуса не было, но я ощутила, как магия обволакивает мой язык.

Это не обычная дурь, привычная для нашей стороны.

Так что это, черт возьми, такое? Чем эти таблетки отличались от обычных веществ фейри, переправляемых через границы?

– Брексли!

Я посмотрела на дюжину ящиков в вагоне, похожих на этот. Они все упакованы одинаково?

– Брексли! Уходим!

Кейден взял меня за руку, потянув за собой к двери.

Скрип тормозов говорил о том, что поезд замедлил свой ход и вот-вот остановится. Я резко повернулась, увидев, как мост исчезает вдаль – мы въехали на платформу, на станцию фейри, и поезд остановился.

О. Твою. Мать.

Я едва успела запихнуть украденное в сумку, как Кейден вытащил меня наружу. Кейден остановился на платформе и огляделся. По меньшей мере восемь охранников фейри подошли к поезду с оружием, висевшим на их плечах.

– Черт. Черт.

Паника исходила от нас обоих. Мое сердце заколотилось в груди.

Черт, Кейден прав. Я замешкалась, и теперь мы стояли на краю пропасти.

– Черт возьми, Брекс. – В его голосе звучало отчаяние, а вина пропитывала каждое слово. – Я ведь кричал тебе о том, что время вышло и нам нужно сваливать, разве нет?

До нас донеслись голоса – охранники обеих сторон разговаривали.

– Третий вагон. Чисто, – крикнул голос.

– Пассажирский проверь, – откликнулся другой.

– Az istenit!⁷

Голова Кейдена металась от моста к приближающимся фейри.

– Мы побежим.

Дрожащими руками я просунула руки сквозь ремни своей сумки, закрепляя ее крепче.

– Побежим? – Кейден сплюнул, указывая на мост. Вода находилась примерно в квартале от нас. Слишком долго, чтобы бежать, а спрятаться здесь негде. – Нас убьют прежде, чем мы даже половину пробежим!

– А есть еще варианты? – выпалила я. – Между сторонами нет союза. Нас поймают, и мы станем их подарком на Рождество. Просто вора убьют, но что они сделают с сыном своего врага?

– Ты думаешь, я этого, черт побери, не знаю? – Он стиснул зубы. Его страх перерос в ярость ко мне, которую я полностью заслужила. – Сегодня мы умрем.

– Тебе просто следовало меня поцеловать, не думаешь?

Кейден пристально посмотрел на меня.

– Мы побежим. И не остановимся, пока не доберемся до конца. – Я вздернула подбородок, бросая ему вызов. – Ты со мной, Маркос?

Он стиснул челюсть, но кивнул. Голоса приближались к нам.

– По моему сигналу.

Кейден выглянул из-за двери, подняв руку. Звук стучащих сапог по металлу эхом разносился в воздухе.

Пульс бешено бился, а сама я была готова рвануться.

Кейден опустил руку.

– Вперед!

⁷ Черт возьми! (венг.)

Мы спрыгнули с верхней ступеньки, мгновенно переходя на бег. Я сконцентрировалась на конечной цели и напряглась всем телом. Я бежала быстрее, чем когда-либо, но из-за длинных ног Кейден легко обогнал меня.

– Эй! Стоять! – крикнул кто-то.

Дерьмо!

Больше не кричали. Позади нас раздались выстрелы, пули свистели, отскакивая от столбов и земли рядом с моими ботинками. Я не могла даже закричать, ноги заплетались. Годы тренировок дали о себе знать: я передвигалась зигзагами, чтобы фейри не могли прицелиться.

Кейден повернул голову.

– Давай же! Быстрее!

Он махнул рукой, сбавляя скорость.

Ждал меня.

– Не останавливайся! – закричала я. Выстрелы раздавались рядом со мной, заглушая мой голос. – Беги!

Кейден был всего в нескольких метрах до места, откуда можно спрыгнуть в воду. Если его поймут, то возьмут в заложники. Лидер фейри использовал бы единственного сына генерала вооруженных сил людей, чтобы уничтожить сторону людей.

Или Кейдена убьют, выставив его труп на всеобщее обозрение, чтобы Иштван увидел.

– Уходи! – снова закричала я. – Я следом.

Он кивнул, повернулся и побежал.

ХЛОП!

Мне показалось, что в спину вонзили нож, мучительная боль пронзила каждый мой нерв. Ребра, казалось, лопнут, легкие словно заморозились, а дыхание прервалось. Ноги подкосились.

О нет.

– Брексли!

Крик Кейдена прозвучал издали, словно он говорил через стекло.

Я закашлялась, а кровь потекла по подбородку. Я ничего не чувствовала и в полном ужасе устала на темную жидкость. Я рухнула на землю, зрение помутнело. Послышался звук шагов, словно кто-то шел по бетону. Фейри были быстрее людей, и им потребовалось всего несколько секунд, чтобы догнать меня.

– Я поймала ее. Иди за другим, – приказала женщина.

Перед глазами промелькнула пара ботинок охранника, что-то кричащего вслед Кейдену.

Чьи-то руки забрали мое оружие и спеленали руки. Подняв голову, я посмотрела на Кейдена, на мгновение наши взгляды встретились. Он уставился на меня в ужасе, страхе и любви. Повернулся в мою сторону и не спешил убраться отсюда.

– Нет. Уходи-и-и, – пошевелила я губами, моля его прислушаться, – спасайся.

Для меня надежды не было, но Кейден мог все еще сбежать.

Я знала, он понял меня. Годы, проведенные вместе, создали между нами особую связь. На его лице появилась скорбь, безмолвный крик появился на губах.

Пуля просвистела рядом с виском Кейдена, заставив его очнуться.

Мы встретились взглядом в последний раз, а потом Кейден развернулся и перепрыгнул через перила, ускользая в темные воды внизу. Я знала: они его не догонят. Он в безопасности.

Облегчение наполнило меня, и голова упала на асфальт.

Со мной заговорила женщина, но я не смогла разобрать слов. Тьма сгустилась вокруг меня. Смерть манила в свои объятия. Последняя мысль пронеслась в голове:

«По крайней мере, теперь я могу не выходить замуж за Серджиу».

Глава 8

– Подъем.

Острая боль пронзила меня как удар молнии, обрушившийся в мой темный мир. Очнувшись, инстинкт кричал мне вернуться в темноту. Свет – это обман. Сверкающая приманка, зовущая в глубине, и стоит мне потянуться к ней, как смерть неминуемо настигнет меня.

Стоп. Разве я не умерла?

Очередная волна боли пронзила пространство вокруг меня, больше не позволяя спрятаться.

– Я сказала – подъем, – приказал кто-то.

Голос был странным и манящим, но намерение, скрывавшееся за ним, казалось недобрым. Не в силах бороться с требованием, я последовала приказу.

Вздрогнув от яркого света в комнате, я снова закрыла глаза, оставив лишь один слегка приоткрытым.

Женщина, которой на вид было лет двадцать, смотрела на меня сверху вниз. Она носила пурпурный медицинский халат, который сочетался с ее лавандовыми глазами и длинными белокурыми волосами. Высокие скулы и полные губы, а выражение на ее лице напоминало надутых моделей с обложек журналов, выпускающихся в Объединенных Нациях. Фея, или фейри, была «высшей» из расы фейри. Те, кто придерживался старых понятий, могли распознать таких. Сейчас один из представителей «высших» стоял передо мной.

Фейри – общий термин для всех, кто владеет магией. Но под этим понятием подразумевались тысячи видов, рас и типов.

Феи не являлись милыми, крошечными, крылатыми существами, как их описывали в книгах из далекого прошлого. Даже близкого сходства нет. Похотливые, жадные, злые и горделивые, некоторые из них приманивали своей внешностью людей, чтобы питаться ими. Феям даже не нужно было использовать свое очарование, потому что большинство из них были похожи на людей и настолько ошеломляли, что человек сам попадал в их сети.

– Сядь.

Ее идеальный носик сморщился, я оттолкнулась спиной от железной рамы кровати.

– Где я? – Мой голос перешел в шепот, я, сонная и медлительная, находилась в замешательстве. Я осмотрелась вокруг. Своего рода «больничная палата» – несколько больничных коек, расставленных по комнате. – Что случилось?

– Тебя подстрелили, – ответила она, ее прямота пробудила воспоминания о карих глазах, смотрящих прямо в мои, умоляющие и убитые горем.

Черт. Кейден...

Я вздернула голову вверх, прищурилась, пытаюсь разглядеть фигуры на койках напротив меня. Лишь две кровати были заняты. Кто-то похожий на тролля и женщина из рода людей – прикованные цепями к кровати, они крепко спали. Кейдена здесь нет.

Облегчение нахлынуло на меня.

Надеюсь, он добрался до дома. Спасся.

Я осмотрела оставшуюся комнату, приметив медицинское оборудование, созданное человеком и привезенное с запада. Стену, заполненную волшебными сыворотками и противоядиями. Зелья и некоторые методы лечения люди переняли от фейри без проблем. Забавно, что, если что-то приносило нам пользу, нас это устраивало, но, а если нет, мы кричали «это от мерзких фейри», желающих уничтожить все человечество.

– Вставай.

Она схватила меня за ноги и, опустив их с койки, резко посадила.

Я попыталась пошевелить руками, но ничего не вышло – комнату наполнил звук брякувшего металла. Посмотрев на руки, я увидела наручники, приковывающие меня к раме кровати.

– Вопреки всякой логике, ты выжила, исцелившись быстрее, чем считали целители. – Женщина взяла в руки шприц, наполняя иглу жидкостью. – Тот выстрел должен был убить тебя сразу. – Она приподняла брови. – Очень плохо.

Я посмотрела вниз на свой торс и, дотронувшись до груди, нащупала повязку под тонкой тканью платья. Воспоминание о том, как в меня попала пуля, вызвало испарину на лбу. Я была смертельно ранена. Как я выжила?

– Как долго я здесь? – прохрипела я, в горле пересохло.

– Шесть дней.

– Что? Шесть дней? – Меня подстрелили шесть дней назад? Разве раны заживают так быстро? – Как?

С магией фейри я хорошо знакома, но не думала, что волшебство может исцелить так быстро такие раны, как моя.

– Ты боролась за жизнь. Пуля задела позвоночник и попала в легкие. – Целительница наклонилась ко мне, в голосе ее сквозило раздражение и враждебность. – Туда попала кровь в большом количестве. Ты действительно должна была умереть. А я бы позволила. Минус один человек в этом мире.

Я посмотрела на нее своими темными глазами, на моем лице не отразилось ни одной эмоции. Меня учили контролировать свои чувства, прятать слабость за каменным видом.

– Мне казалось, это противоречит клятве целителя? – прохрипела я.

– Ты разве мертва? – ухмыльнулась она и воткнула в мою руку иглу, вводя сыворотку. – Но знаешь... ты пожалеешь, что выжила. Смерть стала бы для тебя благословением из-за того, куда тебя отправят.

Я открыла рот, намереваясь ответить, но ощутила вторгшийся в мое тело адреналин. Я открыла глаза и глубоко вдохнула.

Тревога.

Звук. Взгляд. Вкус. Чувства вернулись к жизни и обострились так сильно, что я могла слышать, как звенят лампочки, скрип шагов в коридоре, запах средства для мытья полов, привкус мела на языке. Мой мозг, казалось, работал на полную мощность, я дергала руками и ногами, желая избавиться от поводка.

– Это пройдет через несколько часов, они хотят, чтобы ты пришла в себя и полностью осознала, что с тобой происходит.

На ее губах появилась угрожающая улыбка.

– О чем ты? Что произойдет? Где я?

Когда последний вопрос слетел с моего языка, распахнулась дверь. Трое огромных мужчин, одетых во все черное и вооруженных винтовками и мечами, ворвались в комнату. На них также были надеты пуленепробиваемые жилеты поверх рубашек. На груди оказались приколоты эмблемы лидера фейри: два переплетенных круга с мечом посередине. Лезвие и рукоятка были испещрены кельтскими символами. Меч Нуады – сокровище Старого Света, говорили, что его уничтожили во время «Войны Фейри». Некоторые считали, что меч спрятали.

Для меня герб олицетворял страх и смерть.

Ужас охватил меня, и сработали инстинкты. Я вскочила с кровати, но наручники притянули меня обратно.

– Привет, Слоан.

Целительница наклонила голову, улыбаясь самому большому охраннику. Ее глаза блестели от вожделения, на самом деле она даже не смотрела на других парней. На руке у Слоана была нашивка, символизирующая, что он самый высокопоставленный солдат в этой ком-

нате. Его волосы цвета карамели оказались зачесаны назад, а фиолетовые глаза были глубже по цвету, чем у целительницы. Он происходил из благородного рода фейри, по крайней мере, когда-то. В новом мире происхождение мало имело значение. Нынешний их правитель заботился только о том, чтобы представитель был чистокровным и мог сражаться.

Думаю, что человеческая сторона не сильно отличалась от фейри в данном вопросе. Полукровок не принимала ни одна из сторон – они жили в Диких Землях с остальными отбросами.

– Пленник готов?

Слоан даже не взглянул на целительницу, его внимание переключилось на меня. Казалось, он высечен из камня – крепкого телосложения, высокий, широкоплечий и мускулистый.

– Да. Мне кажется, бессмысленно приставлять к ней *элитный отряд*. – Она пристально посмотрела на меня, пробежав взглядом по моему едва одетому телу. – Человек. Я разорвала бы ее пополам, не моргнув и глазом.

– Это наша работа. Забрать и перевести ее в место назначения в целости и сохранности – Светловолосый охранник смотрел на меня, он оскалился, а на лице появилось отвращение. Еще один симпатичный парень казался похожим на остальных. – Хотя с ней бы справился и кролик-оборотень.

«Внешность обманчива, придурок».

Я молчала. Нас учили хранить молчание даже под пытками.

– Давайте просто поскорей покончим с этим.

Слоан шагнул вперед, снимая с пояса наручники, его приятели окружили меня. Безоружная, раненая и прикованная к кровати, все было против меня.

– Нет, – прорычала я, откидываясь на кровать подальше от них, спинка кровати со скрипом упала на кафельный пол.

Светловолосый слева от меня фыркнул и посмеялся над моей попыткой сопротивляться. Я понимала, что у меня нет шансов, что стоит поберечь силы. Но я нутром чуяла, куда меня отправят. Не стали бы они прилагать столько усилий для моего исцеления, чтобы потом убить. Нет. Там, куда они меня хотят отправить, гораздо хуже.

Средство, которое целительница вколола в меня, придало мне силы, я смогла подпрыгнуть и выгнуть спину, защищаясь.

– Побереги свою энергию и силы, человек, – произнес третий охранник справа от меня. Эффектный мужчина с темными волосами и янтарными глазами вытащил из-за пояса пистолет. – Иначе я воспользуюсь вот этим.

Оскалившись, я уставилась на них, увеличивая свое пространство.

Третий охранник покачал головой.

– Хорошо. Мы тебя предупреждали.

Он наклонился ко мне.

Я зарычала, пытаюсь высвободить скованную наручниками руку, катясь и перекатываясь по полу так, чтобы охранники не могли подобраться ко мне. Оттолкнувшись от кровати, я врезалась в двух из них со всей силы, на которую была способна. Они отшатнулись и рухнули, как валуны на землю.

Охранники издали крики протеста и удивления. Я перепрыгнула через кровать и ударила ногой целительницу в живот, опрокинув ее на пол. Игнорируя пульсирующую боль в теле и рывок за запястье, я прыгнула на одного из охранников, потянувшегося за пистолетом. Мозг переключился в режим выживания.

Четыре выстрела в сердце или голову, и у меня появится шанс выбраться отсюда. Сбежать.

Я убивала лишь однажды. Этот пункт входил в план нашего обучения в прошлом году. Проверка, сможем ли мы сдвинуться в обучении. Что у курсанта есть все необходимое и он может выйти на поле боя. Преподаватели хотели, чтобы мы, не колеблясь, убивали.

Когда вывели пленных фейри, мы пристрелили их, как крыс в клетке. В тот день на меня пришел посмотреть сам Иштван. Он пристально сверлил меня взглядом. Гордость или разочарование, что же в итоге получится? Это давило на меня. Я нажала на курок и выстрелила, наблюдая, как голова пленника взрывается, словно арбуз. Меня чуть не вырвало.

Но я не могла отрицать странную эйфорию, которую ощутила, – энергию, появившуюся в момент между жизнью и смертью. Болезненное очарование. С тех пор я часто вспоминала тот день.

Сержант Бакос постоянно напоминал нам, что фейри убьет нас не задумываясь. Так они поступили с моим отцом и многими другими.

Я сжала рукоять пистолета, ощущение этой мощи вернуло меня в реальность. Пистолет, приставленный к голове светловолосого охранника, был тяжелым, я уже нажимала на спусковой крючок.

«Убей или умри».

В меня врезалась чья-то фигура, послышался хруст. Главный из них, Слоан, швырнул меня через кровать, перевернув ее с грохотом. Словно взрыв, послышался скрежет металла, скользящего по полу. Слоан навалился на меня, отдергивая мою руку от тела. Он вывернул мне запястье, наручники оторвались от рамы кровати. Крик встал у меня в горле, я попыталась отодвинуться от Слоана.

– Не. Двигайся, – рявкнул массивный охранник, в его глазах плескался гнев. Он слез с меня, качая головой. – Ты действительно думала, что сможешь сбежать? Идиотка.

Грубо он поднял меня на ноги, взгляд Слоана скользнул по мне. Он оглядел мою обнаженную фигуру, его нос раздувался – его тело реагировало на мое. Вызов. Я слышала, что секс и эротика вполне естественны для фейри. Похоже, сплетни – правда.

– У тебя кровь, – проворчал он. Нахмурившись, Слоан все еще прожигал меня взглядом. Я ощутила, как что-то теплое потекло вниз по животу – во время сражения открылась рана. Заметив, что я не двигаюсь, он взял ткань моего платья и вдавил ее в рану. – Приведи ее в порядок. Некоторые, учуяв запах свежей человеческой крови, сойдут с ума.

Слоан расправил плечи и кивнул целителю, чтобы та подошла, а после отодвинулся от меня.

Ранее я ей просто не нравилась, теперь же она желала, чтобы я умерла.

– Вейл. – Слоан кивнул светловолосому фейри, его лавандовый взгляд сурово скользнул обратно ко мне. – Будь внимателен. Она опаснее, чем мы думали.

– Да, верно, – усмехнулся Вейл, подходя ко мне, – Большинство мужчин, неважно, фейри или люди, писаются в штаны, когда видят нас. – Он прижал пистолет, к моему виску. – Ты энергична. Заставила меня немного попотеть, человек.

Я промолчала. Моя грудь горела, когда целительница снова забинтовывала рану. Мне потребовалась вся концентрация, чтобы оставаться в сознании. Я стиснула зубы, сдерживая рвоту. Укол, который она мне сделала, разнес боль по моим венам.

«Не падать в обморок. Не блевать».

– Коннор, предупреди их, что мы идем, – сказал Слоан темноволосому охраннику.

Тот кивнул и пробормотал что-то в устройство, похожее на рацию и мобильный телефон. Высокие технологии лишь в этих краях. Наши солдаты получали такие, только когда были на поле боя, а сами устройства у нас были антиквариатом и дешевкой по сравнению с тем, что имели эти парни.

Когда целительница закончила, Слоан поднял меня с кровати и, заведя мои руки за спину, сковал их наручниками. Мое сердце бешено колотилось, ноги дрожали. Гнев на саму себя вскипал внутри. Я была так близка. У меня был шанс, но я потерпела неудачу.

Засомневалась.

Больше сил для борьбы у меня не оставалось, я израсходовала их за несколько секунд. Упустила шанс. Сдерживая рыдания, я позволила трем охранникам подвести меня к двери.

– Человек, – окликнула меня целительница, я повернула к ней голову. Жестокая усмешка исказила ее лицо. – Ты не протянешь и недели. Каждую секунду ты будешь жалеть, что я не сжалилась и не позволила тебе умереть.

* * *

Размытые изысканные детали, резьба и картины покрывали каждый сантиметр огромного пространства, через которое меня вели охранники. Я подумала, что раньше это была церковь. Символы древней человеческой религии исчезли. Фейри почитали богов и богинь, и эта новая ценность быстро распространилась среди молодежи. Люди постарше придерживались своей веры в единого бога. Я не верила ни в то, ни в другое. Я верила в себя, в свою семью и друзей.

Мужчины толкнули меня к большим деревянным дверям. Солнце скрылось за внутренним двором, который мы пересекали. Воздух был теплее, вечернее солнце окрасило облака в розовый цвет. Лето решило наконец-то прогнать холодную весну. В такую ночь, как эта, все курсанты собирались вместе во внутреннем дворике вооруженных сил людей после тренировки, напивались, наслаждались приятными сумерками, хихикали, флиртовали и веселились. Там ли они сейчас? Стала ли я для них уже утешающим воспоминанием? Предостерегающей историей для новобранцев.

– Пошевеливайся.

Слоан потянул меня за руку, ведя через köztér⁸, площадь, где магазины, отели, жилые дома и кафе выстроились вдоль, словно уклад жизни здесь не поменялся двадцать лет назад. Эта часть города все еще процветала, утопая в свободе и удовольствиях. Красиво одетые фигуры гуляли вокруг, болтая и смеясь, наслаждаясь прекрасным вечером, но замолкали, когда видели нас четверых. Видимо, они нечасто видели истекающих кровью полураздетых людей в сопровождении элитного отряда.

Здесь оказалось намного приятнее, чем в Леопольде – повсюду располагались свежестроенные здания, неиспорченные дороги и свежие цветы. Наша сторона загнивала под красивой оберткой, которую мы сами и создали.

Охранники-фейри вели меня через площадь. Я точно знала, где нахожусь, узнавая здания. Ведь столько лет я смотрела на них с другой стороны реки или рассматривала картинки в книгах, которые Иштван заставлял меня изучать. Невозможно было ошибиться, смотря на архитектуру моего города – Будапешт. Прохладный ветер проносился над величественными зданиями, пахнувшими как Дунай, как дом.

Напряженные и настороженные фейри завели меня за угол. Я ахнула от открывшегося вида, пораженная красотой побеленных небольших замков и дорожек с видом на реку. Я увидела истинную красоту так близко.

Я много раз любовалась этим видом со своей самой любимой высокой точки в штаб-квартире. Смотрела на сказочные здания по ту сторону реки, на белые шпили и башенки. Такие романтические и красивые, которые люди привыкли считать сказкой.

Слово «фейри» теперь носило другой оттенок, и я не желала быть частью этого.

⁸ Площадь (венг.).

То, что раньше называли Бастионом Рыбаков, стало Бастионом Киллиана, названным в честь высокомерного лидера фейри. Терраса в неороманском стиле располагалась высоко на берегу Буды, недалеко от замка Киллиана. Сквозь богато украшенные башни сияли огни вооруженных сил людей в своей величественной красоте. Я никогда не видела их с этой стороны – великолепное здание. От такого зрелища у меня аж ком подступил к горлу.

Когда мужчины подтолкнули меня вперед, я не сводила взгляда со штаб-квартиры вооруженных сил людей. Мой дом. Мое убежище. Мое сердце.

Кейден...

Я всей душой звала его. Желала, чтобы он почувствовал меня. Каким-то образом увидел. Сидел ли он на нашем любимом месте? Думал ли обо мне? Смотрел, даже не понимая, что я прямо здесь? Знал ли, что жива? Пытался ли меня вернуть? Они пытались меня вернуть? Пытался ли Иштван заключить сделку? Иштван холодный и жесткий, но он заботился обо мне. Кейден не смог бы отпустить меня, он заставил бы Иштвана сражаться. Может, и Ребекка тоже этого хотела.

Надежда поднялась во мне, когда охранники повели меня к черному внедорожнику. На мгновение я решила, что внутри сидит Иштван и жестом пригласит меня присесть рядом. Мое сердце ухнуло, когда мы прошли мимо дальше по улице.

– Куда мы идем?

Меня охватил страх. Что впереди? Может, они убьют меня в итоге?

– В твой новый дом, – усмехнулся Вейл, сильнее прижимая пистолет к моей спине.

Собираясь свернуть в переулок, я резко повернула голову и бросила последний взгляд на купол штаб-квартиры вооруженных сил людей, мое сердце разорвалось на куски. Историческая постройка мерцала в темнеющем небе, такая знакомая и родная – мой старый друг.

Это последний раз, когда я видела свой дом, вдыхая затхлый запах Дуная. Чувствовала, как ветер обдувает мою кожу.

Я понимала, куда иду.

Солдаты людей боялись этого места больше всего на свете.

Халалхаз – Дом смерти.

Фейри называли так свою тюрьму не просто так.

Пленники входили... и никогда не покидали ее стен.

Глава 9

Поскольку никто не возвращался из Дома смерти, его местоположение было неизвестно. В штаб-квартире вооруженных сил людей ходили лишь догадки и предположения. Иштван разослал шпионов, но разведчики либо не вернулись, либо ничего не нашли. Тюрьма стояла не на первом месте наших приоритетов. Существовало много других проблем, поэтому страшное место оставалось тайной.

Слоан вел меня по мощеным улицам, Вейл шел сзади, а Коннор впереди.

Трудно представить, что когда-то по этим улицам свободно передвигались туристы. Сейчас лишь горстка пожилых солдат могла вспомнить, как когда-то выглядело это место. Те, у кого много денег, могли попробовать поискать фотографии в интернете, но Киллиан заблокировал их по соображениям безопасности так же, как и карты в режиме реального времени.

Наша сторона поступила так же.

Я же смотрела сейчас на то, что мало кто видел своими глазами. Мы находились недалеко от бастиона Киллиана – замка. Слоан остановился перед зданием. Обычный пристроенный к другому дому, выкрашенный в маслянисто-желтый цвет, с арочной металлической дверью у входа. Снаружи стоял один-единственный охранник. Когда он заметил Слоана, то открыл дверь, ведущую на крутую лестницу, спускающуюся вниз.

Коннор поприветствовал охранника и начал спускаться по лестнице. Мы же все последовали за ним – босыми ногами я шлепала по прохладным каменным ступеням. Когда за мной захлопнулась дверь, я вздрогнула, сердце бешено колотилось.

Мы добрались до нижней части темного помещения, здесь было холодно и витал затхлый воздух, как в подвале.

Я посмотрела на низкий потолок и сводчатые проходы. Темно, сыро, окон не было, а повсюду разные комнаты и помещения. И ощутила удушье из-за того, что оказалась в ловушке под землей. Мы прошли мимо фонтанов и статуй и еще одного закрытого помещения, на задней стене которого было нарисовано ужасное изображение человека.

Влад III Цепеш.

Дракула.

– Это Лабиринт?

Старшее поколение рассказывало нам истории о его существовании, но для моего поколения эти истории были сказкой. Легенда гласила, что на протяжении многих лет это место использовали для разных целей, оно даже стало тюрьмой для человека, нарисованного на стене. Однако до того, как наша страна оказалась разделена, место было своеобразной туристической достопримечательностью.

Отряд фейри повел меня вниз по лестнице, спрятанной в гроте, подальше от туристической зоны, углубляясь в Лабиринт. В темноте мне стало тяжело дышать, а пульс участился.

Внизу нас снова встретила охрана. Здесь же были установлены ворота, отделяющие то, что оказалось черным как смоль туннелем.

– Нужно пройти. Привели заключенного 85221.

– Да, сэр.

Молодая женщина склонила голову перед Слоаном. Натянув перчатки, она отперла ворота – прутья были сделаны из чистого железа. Большинство фейри почитали чистое железо – не то чтобы наш штаб вычислил все слабости фейри, но про это мы знали.

Я не думала, что это было совпадением, что слабость к высшему правящему классу фейри была широко известна. Не только людям не нравилась эта пирамида, большинство фейри были бы не против посмотреть, как фейри рухнут со своего пьедестала.

Ворота лязгнули и приоткрылись, возвращая меня в реальность, отчего подкосились ноги. Слоан схватил меня крепче, протаскивая сквозь проем. На стенах располагались лампы – датчики движения освещали нам путь на несколько ярдов вперед. Ворота сзади захлопнулись, мое сердце ушло в пятки.

Бессмыслица.

– Не понимаю. Думала, мы направляемся в тюрьму.

Я посмотрела на Вейла.

– Так и есть. – Жестокая усмешка заиграла на его губах, обнажив белые зубы. – Немного дальше.

– Что? – сглотнула я.

Мы находились прямо под территорией замка, не там, где печально известный Халалхаз должен быть. Иштван считал, что тюрьма располагалась в районе Зуглигет, недалеко от горного карьера Тюндер. Такое предположение имело смысл. Достаточно далеко от города, но все же близко к нему. А население в том районе минимальное. Идеальное место для тюрьмы.

Предсказуемое.

Мы идиоты. Лучше спрятать пленников на виду у всех, разве не так? Мы и не предполагали, что тюрьма находится в городе. Так много захваченных с нашей стороны солдат находились к нам так близко. Очень близко. Они располагались прямо под носом своей армии и знали, что их никто не найдет.

Я прикусила нижнюю губу. Не стану плакать. Не покажу своих эмоций.

Казалось, мы шли часы по туннелю, петляли зигзагами, углублялись, поднимались, спускались. Слоан не мешкал, в то время как я фиксировала каждое изменение дороги. Наконец мы стали подниматься по крутой лестнице, бедра горели от бесконечного подъема, а потом добрались до небольшой арочной двери наверху.

Слоан толкнул ее, и дверь со скрипом открылась. Вейл пригнул мою голову, подталкивая к входу, выводя нас на тротуар в прохладный вечер – темный и тихий. Здесь не было охранников, несущих вахту.

Я повернула голову, уставившись на статую – обычно я смотрела на нее в бинокль с другой стороны реки. Цитадель на холме Геллерт. Людей и фейри обучали по-разному. Фейри считали, что статуя леди, держащей в руке перо, показывала, что скрывающиеся ранее фейри обретут свободу и их сила восторжествует.

Мы вошли в помещение за статуей и прошли еще через несколько резных арок.

Здесь все изменилось.

Виноградные лозы и сорняки росли по стенам и свисали над головой, напоминая скрытый сад. Нетронутые тропинки извивались под моими босыми ногами. На минуту я решила, что мы очутились в прошлом. Король фейри, видимо, желал, чтобы это место выглядело запущенным и нетронутым.

Я не сразу поняла, что мы не одни. Дюжина охранников, одетых во все черное, безмолвные и смертоносные, расхаживали по площади словно призраки. Оружие, которого я прежде не видела, свисало с ремней или находилось в руках. Все выходы и входы были закрыты решетками, оставляя «посетителям» лишь один выбор.

Обстановка начала меня пугать, когда я заметила все больше и больше охраны, выстроившейся вдоль лестниц. Охранники стояли везде, но сразу их невозможно заметить. Неприступное место.

Я сглотнула, чувствуя, как бешено колотится мое сердце, а по шее стекает пот.

Большинство примечали Слоана и отходили в сторону, смотря на меня с любопытством или скукой. Мы спустились по лестнице, спускающейся к горе.

Спасения нет. Как если бы меня похоронили заживо. Паника поднялась во мне, а темнота затмила зрение.

– Привет, Слоан.

Невероятно красивый темноволосый мужчина с длинным утонченным носом и ресницами, за которые любая девушка его ударила бы ножом, поздоровался с Слоаном. Парень напоминал мне выставочного жеребца – длинные блестящие волосы, огромные темные глаза. Возможно, он оборотень.

– Зандер.

Слоан кивнул.

– Я слышал, вы привели к нам еще одного заключенного.

Мужчина замолчал и пристально посмотрел на меня.

– Новый гость, – ответил Вейл, указывая на меня.

– Она? – Глаза Зандера сузились, а затем он повернулся к парням. – Ее рук дело? – Он кивнул на синяк на лице Слоана.

– Дерзкая кобылка.

Вейл подмигнул мне.

– Набросилась на тебя?

Зандер уставился на Слоана.

– Что здесь удивительного? – отрезала я. – Все дело в том, что я женщина?

– Нет, – раздраженно фыркнул он, – мы не как вы, люди. Но я бы опасался того, кто сделал такое. – Он наклонился ближе ко мне. – Мужчина или женщина.

– Откуда ты знаешь, что я не такая?

– Пробыл здесь слишком долго, – усмехнулся он, – ты не опасна.

– Эй, это клуб для больших мальчиков.

Появился еще один мужчина, рядом с ним женщина.

– Слоан, – женщина кивнула моему главному охраннику, – Вейл. Коннор, – поприветствовала она остальных.

– Джейд. Как дела, милая? Уверен, ты скучала по мне.

Вейл подмигнул ей. Он казался более игривым и дерзким в группе.

– Это она?

Сопровождающий ее мужчина отступил, смеясь, его золотистый кошачий взгляд блуждал по моим босым ногам и окровавленному платью. Очередной оборотень.

– Правда?

– Не недооценивай ее.

Коннор покачал головой.

– О да? Неужели этот беспризорник-человек надрал тебе задницу, Коннор?

Коннор был крупнее этого мужчины, но его высокомерие напоминало мне Арона. Забавно было бы поставить его на место.

Коннор положил руку мне на плечо, словно мог читать мои мысли.

– Я бы с удовольствием посмотрел, как она размажет тебя по цементу, но мы должны перевести ее. Я хочу пойти в паб и пообщаться со своей девушкой.

– Ее поймали шесть дней назад. Она еще нездорова, поэтому не стоит ее недооценивать, – добавил Слоан, подталкивая меня вперед, к ним.

Женщина-фейри кивнула. Из-за ее красоты на нее было тяжело смотреть, странные красноватые глаза – демон, таких привыкли считать Темными фейри или Нечестными. Но это не имело значения, так же как больше для людей не представлялись важными раса или цвет кожи. Единственное, что важно сейчас – люди против фейри.

Их существовало огромное множество. От высших до низших типов было больше, чем человеческих рас. За последние двадцать лет полукровки заполнили весь мир, хотя огромное количество экстремистов боролось за чистокровность обеих сторон.

– Не волнуйтесь, мальчики, мы понянчимся. Вы можете вернуться к своей тепленькой работе наверху.

Парень махнул рукой в сторону замка.

– Следи за собой, Сион. – Слоан подошел к нему ближе. – Я твой начальник, и если я тебя убью, никто скучать не станет. – Слоан повернул голову к женщине. – Даже Джейд не проронит и слезинки.

Сион зарычал, он выпятил грудь, а в глазах появился вызов.

– Сион, хватит. – Джейд оттащила его и схватила меня за рукав, притягивая к себе. – Мы справимся с ней.

Парень фыркнул, отступая.

Я повернулась, желая посмотреть на трех своих тюремщиков. Странно ли то, что я испугалась, покидая их? Мои враги, но я чувствовала, что они выполняли свою работу с уважением. А эти двое приводили меня в ужас, особенно Сион.

Пара подтолкнула меня вперед, дверь во внешний мир со скрежетом захлопнулась. Я содрогнулась от страха, слезы жгли глаза, а желчь подступала к горлу.

«Не показывай свою слабость».

Если хоть капелька моих эмоций вырвется наружу, меня разорвут на части. Даже столкнувшись со страданиями и адом, инстинкт вопит о выживании. Постарайся сделать это, несмотря ни на что. Но не было никого, кто рассказал о том, что выжил в этом месте.

Мои новые охранники повели меня вниз, глубоко под землю, через еще два тщательно охраняемых входа, и наконец я оказалась в неосвещенном проходе. Я заметила оранжевое свечение в конце широкого туннеля, а дальше массивную камеру. Вокруг возникли звуки: крики, стук, плач и запахи: тел, мочи, дерьма грязи и того, что я не смогла распознать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.